

В. А. МОЛОДЦОВ (САНДРӖ-ВАГӖ)

К ГРАММАТИЧЕСКОЙ
КЛАССИФИКАЦИИ
СЛОВ ЗЫРЯНСКОГО ЯЗЫКА

Главлит № А 2852

Тираж 2.000 экз.

Зак. № 326

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Наша книжка преследует скромную задачу — помочь в деле грамматической классификации слов зырянского языка тем, кому придется иметь дело с преподаванием зырянской грамматики. Предлагая с этой целью примеры вышеупомянутой классификации, мы особо подчеркиваем вопрос о фонетической дифференцированности и фонетической недифференцированности слов (омонимности). Считаем необходимым указать, что объектом нашей работы служит преимуществу говор устьсысольского района, который, кстати сказать, лег в основу литературного языка. Полагаем, однако, что такая односторонность не должна умалять значение нашей книжки, как методического руководства, так как близкое родство отдельных говоров (более близкое, чем полагают многие) позволяет применять к ним в целом, а также в огромном большинстве случаев в частности, один и тот же методический подход и даже одну и ту же трактовку. Наша постановка вопроса о классификации сводится к тому, что мы намечаем отдельные вехи к его разрешению и ограничиваемся его схематической трактовкой. Описание отдельных частей речи с синтаксическим к ним подходом поневоле должно носить провизорный характер,

уже потому одному, что синтаксис зырянского языка не разработан, а кроме того в нашей постановке вопроса мы не сочли за необходимость разрабатывать его более основательно.

Считаем долгом указать, что если нам удалось устранить часть ошибок в настоящей работе, то этим мы обязаны указаниям академика Н. Я. Марр и профессоров: Д. В. Б у б р и х, Л. И. Ж и р к о в а и Р. И. Ш о р. Синтетический подход вступления к морфологической классификации вместе с терминологией нами заимствован у профессора Н. Ф. Яковлева.

Выражаем свою признательность писательнице коми А. Н. Чеусовой за весьма тщательно выполненное редактирование настоящей книжки.

АВТОР.

Р. С. О той части настоящей книжки, которая трактует об омонимах, мною был сделан доклад осенью 1926 г. на угрофинской секции Научно-исследовательского Института Этнических и Национальных Культур Народов Востока С.С.С.Р.

Посвящаю энергичному борцу за культурное возрождение национальных меньшинств С. С. С. Р. ЭДИГЕЮ ГИРЕЕВИЧУ МАНСУРОВУ.

Автор.

Классификация слов зырянского языка, как и всякого другого языка, может быть произведена по различным принципам. Не задаваясь целью решить исчерпывающе вопрос о всевозможных принципах классификации, укажем те из них, которые наиболее доступны для нас самих и для школьной грамматики. Эти принципы следующие: всевозможные фонетические, морфологический, синтаксический, — как особый принцип классификации по морфологическо-синтаксическому признаку можно выделить распределение слов на „части речи“ с их подразделениями, по диалектическим признакам, по происхождению и т. д.

Остановимся вкратце на одних из перечисленных способов классификации и подробнее на других, в зависимости от степени сложности вопроса и в зависимости от имеющегося под руками материала*).

[Фонетическая классификация слов может быть произведена, например, на основании количества входящих в них слогов на слова, имеющие один слог, или односложные, — на слова, имеющие два слога, или двухсложные и т. д., — или на основании той или иной категории входящих в них гласных: на слова с передними гласными, с задними гласными, с смешанными гласными и пр., — или в зависимости от наличия чередующихся „л“, „в“ и т. д. — на слова „л“-ыкающие и „в“-ыкающие и пр. Попутно с делением слов по чередующимся звукам укажем кстати на то, что в связи с таким чередованием возможно деление слов по диалектам. Например, слово, имеющее в конце или в середине перед со-

*) Транскрипцию звуков зырянского яз. см. на 125 стр.

гласной фонеме „в“ („в“-ыкающее), является достоянием „в“-ыкающего диалекта, точно так же, как слово с фонемой „л“ в упомянутом положении должно относиться к категории слов, характерных для „л“-ыкающего говора и пр..

Следует заметить, что независимо от чередования, те или иные отдельные слова языка, являясь достоянием лишь отдельных диалектов, составляют группу слов, характерных для последних (бекар и тасті в значении обеденной чашки). Конечно, на ряду со словами, типичными так или иначе для данных диалектов, существуют в языке слова по своим особенностям общие для всех диалектов. И т. д..

Само собой разумеется, что там не может быть речи о классификации слов по диалектам, где имеется в виду один лишь литературный диалект. Исключение могут представить слова нелитературных диалектов, которые почему-либо оказались ассимилированными литературным диалектом.

Среди других принципов фонетической классификации слов выступает классификация по признакам их фонетической дифференцированности и омонимности. Примеры: слово „гыр“ (ступа), фонетически дифференцировано, потому что нет другого слова с таким же фонетическим составом; слово „кер“ (бревно) фонетически недифференцировано, т. к. имеется глагольная форма „кер“ (делай и др.) с аналогичным фонетическим составом (слова — омонимы).

Наконец, важное значение имеет классификация слов, основ и окончаний слов на состоящие из открытого слога типа ва (вода), из закрытого слога типа ар (осень),-типа кер (бревно) и т. д., а также классификация слов на слова, со слогоразделом, проходящим между морфемами (см. ниже), или разбивающим морфемы на части, на слова с фонетическими явлениями прогрессивной, регрессивной ассимиляции и пр..

К морфологической классификации.

Большое разнообразие представляет классификация слов по морфологическим признакам, в виду всевозможных принципов, по которым она может быть проведена.

В зависимости от того, разбиваются ли слова на постоянную в семасеологическом и фонетическом отношении часть и на непостоянную часть, или же такой разбивке не подвергаются,—они распадаются на группы, имеющие форму, или форменных слов (в первом случае) и на группы, неимеющие форму, или бесформенных слов (во втором случае). Как постоянная, так и „изменяющаяся“ часть форменных слов называются различными названиями. Именно, в зависимости от их различия проводится следующее разграничение в терминологии: к неизменяющейся части присваиваются следующие наименования: основа, Grundelement, основная сема, реальная сема, внеконтекстовая сема, дифференциальный элемент и пр.. Изменяющаяся часть обозначается терминами: суффикс словоизменения, суффикс-окончание, сема словоизменения, формальная сема, контекстовая сема, форматив, интегральный элемент, Beziehungselement и пр.*).

Примером группы форменных слов могут служить: кі-сѳ, ну-іс, муніг-ѳн и др., где кі, ну, муніг представляют неизменяемую часть слова, сѳ, іс, ѳн—изменяемую часть слова (какие наименования применяются

*) В отдельных случаях эта же морфема может быть словообразовательной.

к тем и другим?). Причем положительная сема словоизменения может и отсутствовать: кі, ну и пр..

В качестве примера бесформенных слов можно указать слова: кѳ, пѳ, из которых первое со значением, соответствующим русскому условному союзу „если“, напр.: дојман-кѳ, ен косас (если ушибаешься, не дерись);—а второе со значением русского-же: „дескать“, „говорит“.

Примечания: 1. На ряду со словами с грамматической формой существуют также группы слов с неграмматической формой, напр., имеем формы ед. и множест. числа *Nominativ'a*: пон (собака), пон-јас (собаки), где пон-јас представляет грамматическую форму,—морт (человек) и јѳз (люди), где јѳз—неграмматическая форма вместо грамматической морт-јас.

2. Сема словоизменения и сема словообразования (см. ниже) не всегда строго разграничены: так имеем сему „а“ в слове вѳл-а (с лошадыю, лошадный), роль которой колеблется. А в формах: вѳл-а-сѳ, вѳл-а-нас и т. д. та же сема выступает определенно в роли словообразовательной семы. В форме *Approxim.* керка-лањ „лањ“ представляет контекстовую сему, а в форме *Approxim.* плус *Elativ* керка-лањ-ые „лањ“ выступает в роли словообразовательной семы. (Керка-лањ-ые, керка-лањ-ѳ, керка-лањ-ын и т. д.).

3. Встречаются фонетически-омонимные семы словоизменения и словообразования (мун-а—иду, дас-а—десятка).

4. Некоторые семы словоизменения, имеющие одну и ту же синтаксическую функцию, фонетически не совпадают, напр., в форме *Akkusativ'a* личного „местоимения“ 1-го лица ед. числа имеем мен-ѳ с семой „ѳ“, которой у других склоняемых

слов соответствуют другие семы. Случай фонетического расхождения сем, имеющих одну и ту же функцию, имеем у некоторых глаголов 3-го лица единств. числа прошедшего времени: мун-і (из мун-іс) и мун-іс (ушел).

5. Есть омонимные семы словоизменения. Так, формы глаголов: 1-го лица ед. числа и „испорченная“ форма глагола 3-го лица ед. числа в прошедшем времени имеют омонимные суффиксы-окончания (муні и муні—вторая из мун-іс).

6. Семы словоизменения могут составлять принадлежность целого логического члена предложения, именно композитума. Так в композит.-Акку-сативе „Габѡ - Петыр - Ёльксан - пітѡ“ слог „тѡ“ представляет суффикс винительного падежа, относящийся ко всему выражению (синтагме).

7. Некоторые семы словоизменения различных систем представляют фонетические омонимы. Таковы, напр., семы словоизменения „существительных“ и глаголов типа: керка-ад (в доме 2-го лица), мун-ад (идете, пойдете) и проч.. Это служит одной из многих причин, обуславливающих отсутствие фонетической дифференциации различных слов.

8. Что касается бесформенных слов, то их незначительное количество. Бесформенное слово может из себя представлять застывшую форму.

Само собой разумеется, что при классификации слов на основании формативов могут быть выделены группы слов так же на основании только-что сделанных указаний относительно особенностей этих формативов. Так получают группы слов с семами, постоянными для данной формы,—с семами, фонетически различными для одной и той же формы, но имеющими единство синтаксической функции,—с семами, отличными от дру-

гих сем той же системы и др.,—со стабильными и факультативными семами и пр..

Дальнейшая разбивка категорий форменных слов может быть произведена нижеследующим образом: прежде всего, форменное слово, так же, как и бесформенное, может быть в контекстовой связи и вне контекста. Вне контекста, напр., в том случае, когда мы представляем его в абстрагированном виде. Так, в предложении: „Человек идет“ „человек“ контекстовое слово, а слово „человек“, сказанное, так сказать, в пространстве, будет внеконтекстовым.

Далее, из категорий форменных слов выделяем группы слов по их общей основной семе, при различных семах словоизменения одной системы (например склонения). Таковы, например, группы слов: кі, кі-сѣ, кі-над, кі-гыс и прочие падежи; пон, пон-сѣ, пон-над, пон-гыс и т. д. (кі—рука, пон—собака). Вышеприведенные и подобные ряды слов, имеющих общую реальную сему при различии сем словоизменения одной системы, называются лексемами. Так разбивается категория форменных слов на отдельные лексемы.

Более крупные группы слов, на которые распадается категория форменных слов, образуют гнезда лексем. Они образованы по общей корневой семе при различии сем словообразования и словоизменения (см. ниже). Такие гнезда лексем образуют, например: керѣм, керны, керыштыны, керѣдны; пѣрѣм, пѣрны, пѣрѣдны, пѣрѣдыштыны и т. д.

Еще большие группы слов имеем тогда, когда группировка форменных слов происходит по семам словоизменения. Так, сема лѣн (суффикс Genitiv'a) объединит все слова, имеющие эту сему, как-то: кі-лѣн, морт-лѣн, пі-лѣн, ув-лѣн, кан-лѣн и все многое-множество других слов с этим же суффиксом.

Группировка же по совокупности сем склонения объединит все те слова, которые входят в систему склонения. Аналогичным образом объединяются слова по системе сем спряжения и т. д..

Наконец, объединяя слова, имеющие те или иные формативы словоизменения, получаем категорию формативных слов, которая объединит слова склонения, спряжения и другие.

Классификация слов по признакам наличия или отсутствия словообразовательных сем выделяет группу слов, имеющих словообразовательные семы, или „производные“ основы и группы слов, неимеющих таковой семы, или слов с простой основой. Идя в этом вопросе от частного к общему, сначала выделяем группы слов по их общей словообразовательной семе. Получаем группы слов со словообразовательной семой: ан (ыщк-ан—косьба, кер-ан—деланье и т. д.), гов (јеж-гов—беловатый, кур-гов—горьковатый и т. д.), ік (ічѣт-ік—маленький, поснѣд-ік—мелкий и т. д.), т (мын-т-ыны—освободить, кын-т-ыны—заморозить и т. д.), авл (гус-авл-ыны—красть со значением многократности или преходящности, пет-авл-ыны—выходить с теми же оттенками и т. д.). И т. д..

При чем, словообразовательные семы не всегда разграничены по своим функциям, т. е. две различные этимологически и фонетически семы могут иметь одну и ту же словообразовательную функцию (единство морфем с одной словообразовательной функцией), или одной и той же семе свойственны, если не в одном слове, то в двух словах, две различные функции. Так, туп-к-ыны и туп-ј-ыны (закрѣть) имеют словообразовательные суффиксы „к“ и „ј“ одного назначения; ѡш-лы-ны имеет словообразовательную сему „л“ с разными оттенками, именно, преходящности и длительности (ѡш-ны—повесить, весить) и т. д..

Кроме того, как указывалось выше, не всегда можно провести строгую грань между семами словообразования и словоизменения, а также не всегда возможно разграничение между разбираемой семой и корнеконечной фонемой. Фонетическая дифференциация между семами различных систем то же не всегда имеется на лицо (теч-ас—скирда, и теч-ас—сложит и проч.).

Из массы различных групп производных слов можно выделить группы производных слов с одной словообразовательной семой (ыцк-ан) и с составными семами (гуг-а-вл-ыны).

Объединяя группы слов с отдельными словообразовательными семами, получаем категорию „производных слов“.

Подбор слов по сравнительным семам словообразования даст сравнительную систему словообразования (ыжыд—ыжыд-жык, ічѳт—ічѳтжык; ічѳт—ічѳтік и т. д.). [Comparation, Deminutiv].

Классификация по семам словообразования („производные“ суффиксы) приводит к дальнейшим группировкам по другим признакам словообразования. Здесь выделяются категории слов: обычного образования, или элементарных слов, хотя бы и состоящих из сросшихся корней (морт—человек, војтва—капельная вода, водосточная вода), — слова-соединения, или *Zusammensetzung* (олан-ін), — слова-удвоения, или *Doppelung* (aj-мам) и пр..

Между прочим, слова-соединения и слова-удвоения имеют очень широкое распространение.

Классификация по различным семам дает категории слов, лежащих и на параллельных и на пересекающихся плоскостях, напр., классификации по семам склонения и спряжения лежат на параллельных между собой плоскостях, а классификация по сравнительной системе даст такую категорию слов, которая лежит на плоскости, пересекающейся с таковой же слов склонения и спряжения. Последнее обстоятельство объясняется тем, что при группировке слов по системе

Сопоставляя мы одновременно об'единяем склоняющиеся и спрягающиеся слова и слова несклоняющиеся и неспрягающиеся, напр., наречия (кѡн-жык) и т. д.. На плоскости особого расположения будет лежать так же категория слов, подобранная по сравнительной системе *Deminutiv*, т. к. она так же об'единит группы склоняемых и спрягаемых слов да еще такого слова (если перенести вопрос за пределы литературного диалекта), как слово „ем-ышт“, где „ем“ соответствует русскому „есть“, которое связано с бытием и т. д..

Оставляя в стороне всевозможные схемы классификации на основании морфологических данных, займемся аналитической работой вскрывания некоторых намеченных категорий слов в целях более подробного знакомства с их структурой. Начнем со слов склонения.

В виду разнообразия склонения в пределе одной части речи, между разными частями речи, а также некоторого своеобразия в склонении отдельных разрядов тех или иных частей речи и проч., категория склоняемых слов является особенно благодарной в качестве материала для иллюстраций группировок слов в пределе одной и той же системы.

Особенности склоняемых слов нижеследующие:

Прежде всего, в зависимости от наличия или отсутствия личных форм склонения (*personal* и *possessiv* суффиксы) склонение бывает личным и безличным. Пример: безличный *Nom.* единственного числа *kī*—рука, соответствующая личная форма единств. числа лиц *kī-ōj* (ō).

Другие разнообразия в склонении в пределе одного говора заключаются, между прочим, в следующем:

Наблюдается неодинаковое богатство форм для разных частей речи и отдельных разрядов одной части речи. Наибольшим богатством форм отличается группа субстантивной категории — „существительные“. Они имеют безличные формы единственного и

множественного числа, личные формы единственного и множественного числа лиц, каждая из личных форм распадается на формы 1-го, 2-го и 3-го лица. Это при основах единств. и множ. числа, считая вместе с безличными формами, дает 14 вертикальных рядов (лексемы) примеров склонения (см.: Краткий самоучитель зырянского языка М. А. Молодцовой, стр. 78, 79, 80).

Меньшим количеством вертикальных рядов форм (лексемы) склонения отличается, напр., группа субстантивной категории — „количественное числительное“ (Coord. Zhal). Нормально у него отсутствует, скажем, в литературном диалекте, основа с суффиксами множественного числа (для обозначения предмета множественного числа), личная форма 1-го лица (ibid. стр. 67).

Число форм в вертикальных рядах примеров склонения отдельных слов — отдельных разрядов весьма ограничено, например, совокупность форм склонения „вопросительно-относительного местоимения“ (interrogat.) мыj (что) в литературном диалекте исчисляется всего какими-либо 6-ю широко употребительными формами (ibid' стр. 60).

Заслуживает внимания то обстоятельство, что в зырянском языке суффиксы склонения присущи также наречиям. Однако, эти формы сколько-либо значительное развитие получают только у отдельных категорий слов этого порядка, напр., у следующих наречий с корнем „к“, „с“, „т“: кыті, кытые, кы-т-чö, се-ті, се-тые, сет-ч-ö и пр.. (Смотри нашу книжку „Комі-граматика-туj-пёкёдые“, а также грамматику Видемана, §§ 136—140).

Другие явления, обуславливающие разнорядность в склонении (у слов одной части речи и разных частей речи) суть следующие:

Широко развито явление „недостаточности слов“ в смысле образования форм в отношении суффиксов

(см. соответствующее место „Введения в языковедение“ Поржезинского) и в отношении основы. Так, например, литературный диалект насчитывает всего около шести-семи действительно употребляемых форм „существительного“ 1-го лица единственного числа лиц, при основах единственного и множественного числа, считая в отдельности (см. упомянутый самоучитель стр. 78—79). Существуют слова, имеющие обе недостаточности одновременно. Напр., Nom. ед. числа—морт (человек), Nom. множественного числа—jöz (люди), где в «jöz» мы имеем совмещение обеих недостаточностей, именно: вместо основы „морт“ выступает «jöz» и вместо суффикса множественного числа «jas» имеем нуль (впрочем, есть редко употребляемые мортjas и jözjas). Пример аномалии иного порядка представляет следующее явление: Nom. „личного местоимения“ первого лица единственного числа „ме“, соответствующая форма множественного числа „мі“, соответствующие формы „личного местоимения“ 2-го лица единственного и множественного числа „те“ „ті“ в то время, когда по аналогии вместо указанных форм множ. числа следовало-бы ожидать: „ме-jas и те-jas“.

Кроме „существительных“ с обычной формой основы множественного числа с суффиксом „jas“ встречаются редкие существительные с соответствующей формой „jan“ (kijas—руки, но pijan—сыновья).

Следующее несоответствие в формы склонения вносит собой перебой лично-притяжательно-определятельных суффиксов (person. и possessiv). Напр., Nom. единственного числа лиц и предметов „керка-ö «öj»“ (мой дом),—Adess. единственного числа лиц и предметов „керка-öj-лөн (у моего дома), наряду с этим Nom. единственного числа „ач-ым“ (я сам) и соответствующий Adess. „ас-л-ам“ или „ач-ым-лөн“ (у меня у самого), где в первой паре слов суффикс 1-го лица единственного числа представлен „ö“ (öj), а во втором случае „ым“, „ам“.

Перестановка падежного и личного суффикса: Ар-ргохит. вѳрјас-лан-ным (к нашим лесам), с падежным суффиксом „лан“, предшествующим личному суффиксу 1-го лица множ. числа „ным“ и существующая в том же диалекте параллельная форма вѳрјас-ным-лан, где падежный суффикс находится позади личного суффикса.

Наличие форм с 2-мя суффиксами склонения в том числе с параллельными формами и с одним суффиксом склонения: војтыр-лан-ыс и војтыр-лан-сѳ (војтыр—люди).

Среди форм с двумя суффиксами склонения преобладают обстоятельственные слова (ibid, стр. 62, 68, 82, а также соответствующее место в нашей книжке „Комі-граматіка...“).

Суффиксы „тѳ“, „сѳ“ могут сопровождать разные падежные формы без того, чтобы вносить собой сколько-либо заметное изменение в их лексические значения, напр., вышеупомянутые: вѳр-лан-сѳ, вѳр-лан-тѳ, сетч-ѳ-сѳ и проч..

Разные падежи личного склонения могут не совпадать в отношении обозначения личного элемента и падежного суффикса в том смысле, что эти элементы встречаются или в слитном виде (Instr. керка-нас—с его домом, где падежный суффикс и суффикс 3-го лица единственного числа лиц слились), или в отдельности (Comit. ај-ыс-кѳд—с его отцом, где падежный суффикс „кѳд“ и личный 3-го лица единственного числа лиц в отдельности).

Как на явление характера формально-семасеологического следует указать употребление личного суффикса единственного числа в значении единственного и множественного числа: Nom. пон-ј-ыс—где личному суффиксу „ыс“, или „јыс“ присваивается и значение единственного числа (сылѳн-понјыс—его собака) и множественного числа (налѳн-понјыс—их собака) (ibid, стр. 78, 79, 80, а также стр. 80, 81, 82). И т. д..

Весьма характерным для зырянского языка является то, что дифференцированность суффиксов склонения в отношении частей речи, принадлежность которых они составляют, в громадном большинстве случаев не имеется налицо. Исключение составляют отдельные формы некоторых разрядов слов с суффиксами, соответствующих которым нет среди форм склонения других частей речи.

Сообразно с вышеизложенным о словах склонения их можно разбить на категории слов, имеющих те или иные формы склонения.

Прежде всего все слова склонения распадаются на слова, имеющие личные формы склонения и на слова с безличными формами склонения (керка, керка-öj, керка-ным и т. д.).

Далее слова склонения можно разбить на группы слов с формами склонения, соответствующими формам склонения „существительных“ и не соответствующими таковым (хотя и в среде „существительных“ нет постоянства).

Соответствующие: „безличный Adess. единств. числа керка-лөн—у дома, мича-лөн—у красивого, хорошего *), коймод-лөн—у третьего, öтнам-лөн—у меня у одного, кык-лөн—у двух, код-лөн—у кого, у которого, кодным-лөн—у которого из нас и т. д.,

Несоответствующие: соответствующий Adessiv ас-л-ам (у меня у самого) [вместо ас-лөн], мен-ам (у меня) [вместо ме-лөн] и т. д..

Примечание: В примерах форм одного вертикального ряда (лексема) могут быть формы, соответствующие и несоответствующие формам „существительного“. Например, в ряду форм личных „местоимений“ первого лица Adess. „менам“ несоответствующая, а Approxim. „ме-лань“ соответствующая форма. Несоответствующие формы встречаются редко, напр., в рядах личных и

*) Граммат. выражение рода в зыр. яз. отсутствует.

возвратных „местоимений“. Как указывалось выше, на ряду с соответствующими (формам „существительного“) формами лексемы (того или иного разряда) возможны недостающие формы.

Слова склонений разных частей речи могут быть группированы по их основам единственного и множественного числа на слова с основой в форме единственного числа и на слова с основой в форме множественного числа: керка-лөн, керка-лаң, міча-лөн, міча-лаң, код-лөн, код-лаң, ме-нам, ме-лаң и т. д.— суть слова, имеющие основу в форме единственного числа; керка-јас-лөн, керка-јас-лаң, міча-јас-лөн, міча-јас-лаң, код-јас-лөн, код-јас-лаң, міјан, міјан-лаң— слова с основой в форме множественного числа.

Сообразно с грамматической или неграмматической формой основы множ. числа выделяем слова склонения с грамматической формой основы множ. числа (суфф. јас, јан) и слова с неграмматической основой множ. числа (мі, ті, вместо ме-јас, ме-јан, те-јас, те-јан). В зависимости от формы множ. числа, присущей основам множеств. числа, среди слов склонения выделяются слова, имеющие основу множ. числа с суффиксом «јас» и слова с основой множественного числа с суффиксом «јан».

Упоминавшиеся выше слова с личными формами склонения распадаются на слова в форме единственного и множественного числа лиц; последние— на слова в форме 1-го, 2-го и 3-го лица. При этом не все разряды слов имеют все вертикальные ряды примеров соответствующих названным формам (несовпадение лексем), также, как иногда не соответствуют формы одних и тех-же лиц.

Пример слов с личными формами единственного числа лиц 1-го, 2-го и 3-го лица там, где они имеются и одного, или 2-х из числа личных форм там, где они не все на-лицо—в форме Nominativ'a:

1-ое лицо.	2-ое лицо.	3-е лицо.
1. Керка-øj	керка-ыд	керка-ыс
2. —	міча-ыд	міча-ыс
3. —	којмөд-ыд	којмөд-ыс
4. ач-ым	ач-ыд	ач-ыс
5. —	есіјө-ыд	есіјө-ыс и т. д.

Соответствующие примеры слов с личными суффиксами множественного числа лиц:

1-ое лицо.	2-ое лицо.	3-е лицо.
1. керка-ным	керка-ныд	керка-ныс
2. —	—	—
3. —	—	—
4. ас-ным	ас-ныд	ас-ныс
5. —	—	— *).

Примечание: В формах 1-го лица единств. числа лиц—ачым и керкаøj—имеем случай фонетического синонима суффиксов (øj, ым), имеющих одну и ту-же функцию.

Ориентация на формы падежных суффиксов дает разряды слов, имеющих падежный суффикс: Nom. нуль, Adess. лөн и др., Abl. лыс и др., Approxim. лап и т. д..

Слова склонения распадаются на две группы в зависимости от того, существуют ли у них падежный и личный суффикс в отдельности, или-же представление падежа и лица приурочено к одному суффиксу (примеры выше).

Резюмируя вышесказанное о словах склонения, выделяем слова с личными формами склонения и слова с безличными формами склонения;—слова с формами, соответствующими формам „существительного“ и слова

*) В первой группе примеров черточками обозначено отсутствие форм 1-го лица ед. ч., соответствующих личным формам 2-го и 3-го лица ед. числа. Во второй группе примеров черточки поставлены там, где вместо формы множ. числа лиц выступает форма ед. числа.

с формами, отличными от соответствующих форм „существительного“ (керка-лӧн, ас-лам);—слова с основами в форме един. числа, слова с основами в форме мн. ч. (керка, керка-јас, ме, ми; ми-јан);—слова с грамматической основой множ. числа и слова с неграмматической основой множ. числа (пи-јас, пи-јан, јӧз вместо морт-јас),—из слов с грамматической основой множ. числа выделяем слова с основой јас и слова с основой јан (ки-јас—руки, пи-јан—сыновья),—слова с личными формами 1-го, 2-го и 3-го лица единственного числа (для Nom. ѓј, ым, ыд, ыс),—слова с личными формами 1-го, 2-го и 3-го лица множеств. числа лиц для Nom. же соответственно: ным, ныд, ныс,—слова, имеющие падежный суффикс Nom. (нуль), Adess. (лӧн и друг.), Dat. (лы и др.), Ablat. (лыг и др.), Approxim. (лаң и т. д.),—слова с одним падежным суффиксом и слова с двумя падежными суффиксами (см. выше) [керка-лаң, керка-лаң-ыс, керка-лаң-сӧ],—слова с постоянным местоположением личных и падежных суффиксов и слова с переставляющимися личным и падежным суффиксами (бат-ыд-кӧд, бат-кӧд-ыд, бат-ныд-кӧд, бат-кӧд-ныд, бат-ныс-кӧд, бат-кӧд-ныс, бат-ыд-саң, бат-саң-ныд и пр.),—слова в форме личного склонения с раздельными суффиксами: падежным и личным,—соответствующие слова с суффиксом, с которым связано представление и падежа и лица,—слова с суффиксами склонения, фонетически не омонимными с суффиксами спряжения и наоборот и проч. и проч..

Переходя к анализу слов спряжения, мы должны сказать, что их классификация настолько же проста и последовательна, когда речь идет об одном каком либо диалекте, насколько сложна классификация слов склонения вообще. Явление приурочивания в деле классификации максимальной сложности на склоняемые формы и минимальной сложности на формы спряжения, как раз прямо пропорционально количеству разрядов обслуживаемых этими разнородными системами форм.

Действительно, если склоняемые слова обнимают доминирующее количество разрядов слов, то спрягаемые слова образуют только одну часть речи,—именно, глагол. Причем, чтобы подчеркнуть простоту и последовательность форм спряжения, вовсе нет надобности противопоставлять их всем формам склонения, а достаточно противопоставить, например, одному только „существительному“. Если мы видели у „существительных“ наряду с одним падежным суффиксом комбинацию двух падежных суффиксов с тем же значением,—вместо строгой последовательности расположений личных (а также притяжательных и определительных) и падежных суффиксов их расположение в различной последовательности, то формы спряжения проявляют большое однообразие и последовательность. Говоря таким образом, мы однако же не хотим сказать, что формы спряжения отличаются большой дифференцированностью, так, один и тот же ряд форм ассоциируется с двумя временами, именно с настоящим и будущим или с прошедшим и будущим, или одна и та же форма в отдельных словах связана с представлением разных лиц, именно 1-го и 3-го лица единственного числа прошедшего времени. Есть и другие параллельные формы. Правда, указанное отсутствие дифференциации форм в отношении их значений наблюдается не во всех диалектах.

В частности отличительную черту единичных форм спряжения составляет приурочивание отдельных семасиологических элементов: лица, числа и времени к одному и тому же суффиксу, или одной и той же комбинации суффиксов.

Дальнейшая классификация слов спряжения могла бы вылиться для литературного диалекта, напр., в нижеследующие группы (для положительного изъявительного наклонения*):

*) Так как формы спряжения присущи только глаголу, то все последующие группировки по этим формам будут представлять группировки глагола.

Группы слов с суффиксами спряжения а,-ан,-ӧ (формы единств. числа наст. и будущего времени), ам,-анныд (ad),-ӧны (формы множ. числа наст. и буд. времени), і,-ін,- іс (і) (формы единств. числа прошедшего времени), ім-інныд (id)-існы (формы множ. числа прошедшего времени), ас (эпическая форма 3-го лица, единств. числа, прошедшего времени и обычная форма для 3-го лица единств. числа будущего времени) ас-ны (соответствующая форма множеств. числа), ӧма (параллельная для 3-го лица единств. числа прошедшего времени), ӧмаӧс (соответствующая форма множественного числа), нуль или ы,-амӧј,-ӧј (формы положительного повелительного наклонения соответственно: 2-го лица единственного числа, 1-го лица множественного числа и 2-го лица множественного числа), а также прочие группы, из которых одни с формами параллельными к указанным, а другие дополнительные в отношении форм. Следуя принципу классификации по признаку одиночных и параллельных суффиксов, получаем слова спряжения с обособленными суффиксами спряжения: а,-ан,-ӧ и пр. и параллельными суффиксами спряжения: анныд и ad,—іс, і, ас,—існы, асны и т. д..

Что касается инфинитива, то он разделяется на: безличный с суффиксом „ны“ (мун-ны—идти, где мун соответствует основе глагола „идти“),—личный 2-го лица с двумя параллельными для литературного диалекта формами: ныд и нытӧ, из которых каждая обслуживает (там-же) оба числа (мун-ныд, мун-нытӧ),—личный 3-го лица с двумя параллельными-же в литературном диалекте формами ныс, нысӧ, каждая из которых опять-же обслуживает оба числа (мунн-ыс, мунн-нысӧ) и т. д..

Следовательно, лексемы инфинитива распадаются на безличную и личные формы. Личные формы инфинитива в свою очередь образуют формы 2-го и 3-го лица (а в диалектах также 1-го лица). Личные группы выделяют в дальнейшем, соответственно: слова

в форме инфинитива 2-го лица с суффиксом *nyd*,— слова в форме личного инфинитива 2-го лица с суффиксом *nytö* (полагаем, что исторически восходит к *nyd-tö*, сравнивая с другими диалектами),— слова в форме личного инфинитива 3-го лица с суффиксом *nye*,— слова в форме личного инфинитива 3-го лица с суффиксом *nyeö* (*nye-sö*) и прочие.

Заканчивая чуть затронутый нами вопрос о классификации слов склоняемых и спрягаемых и инфинитива, мы не можем умолчать с точки зрения классификации же вопроса о дифференцированности и недифференцированности их сем словоизменения, т. к. в связи с этим частично находится вопрос об их фонетической дифференцированности и омонимности. Дело в том, что наличность форм одной системы (напр. склонения) распадается на формы, чьи суффиксы словоизменения или отличаются (дифференцированные) или неотличаются (недифференцированные или омонимные) в фонетическом отношении от суффиксов др. систем (спряжения, инфинитива). Подавляющее большинство суффиксов склонения (отдельных, а особенно комбинаций) фонетически дифференцировано в отношении форм склонения. Примером могут служить такие суффиксы, как: *lön*, *lañ*, *sañ*, *ydölön*, *ydlañ*, *ysköd* и прочие. Меньшинство недифференцировано, иначе омонимно. Примером недифференцированных, омонимных суффиксов склонения и спряжения могут служить следующие, совпадающие в фонетическом отношении суффиксы: безличного *Nom.* единственного числа (нуль) и повелительного наклонения 2-го лица единственного числа (частично тоже нуль),— безличного *Plat.* единственного числа (*ö*) и глагола 3-го лица единственного числа настоящ. и будущ. времени (*ö*),— личного *Iness.* 3-го лица единственного числа (лиц и основы) [*as*] и глагола 3-го лица единственного числа прошедшего и будущего времени (*as*) и прочие и прочие.

Вышеупомянутое отсутствие фонетической дифференцированности среди суффиксов словоизменения в системе склонения, спряжения и изменений инфинитива находится в ряду явлений омонимности целых слов разных систем и категорий. Такая омонимность обуславливается различного рода фонетическим совпадением. Иногда последнее соответствует совпадению морфем. Это бывает тогда, когда какая-нибудь форма известной системы относится к разным категориям слов в отношении, напр., части речи. Напр.: кык-өн (двумя) — субстантивная категория; кык-өн (двоем) — обстоятельство.

Единообразие и разноречивость, дифференцированность и омонимность в склонении и спряжении определяется еще и разного рода фонетическими явлениями (см. нашу работу „О фонемах языка Коми“).

Напоминая о том, что мы намечаем только вехи в нашей работе по классификации, переходим к другим группировкам.

В совершенно иной плоскости расположатся слова при их классификации по системе сравнения (Comparison) при нулевом суффиксе для положительной степени и суффиксе жык (жик, жык) для сравнительной степени. Система сравнения обнимает не только слова склонения, но и слова спряжения и слова неизменяемые в других отношениях. В частности сюда войдут слова, которые относятся к: прилагательным (мича-жык — красивее), — наречиям (ödjö-жык — скорее), (кён-жык — где больше), — „существительным“ (Иваныс-жык, напр., в значении: работает главным образом Иван) — „местоимению“ (те-жык, напр., в значении: ты играешь в каком-либо отношении наиболее активную роль), — глаголу (адчас-жык, напр., в значении, что кто-то получше увидит что-то) и проч..

В виду дифференцированности суффикса „жык“, то слово, часть которого он составляет, также дифференцировано (помимо контекста), как слово, имеющее форму сравнительной степени. (См.: Gramm. der syr.

spr. Wiedemann'a, § 100, Comparison). На особой же плоскости располагаются слова в системе их классификации по сравнению в сторону уменьшения (demin.), где уменьшительным суффиксом служит „ышт“, (ишт, ыш).

В разрезе классификации на части речи слова эти оказываются инфинитивом (мун-ышт-ны — немножко пойти и пр.), глаголом, отглагольными „существительными“ и отглагольными „прилагательными“ (мун-ышт-ѳм, мун-ышт-ан, мун-ышт-ыг — соответственно: небольшое, легонькое, быстрое хождение; немножко-ушедший, немножко-уходящий и проч.), „отглагольными наречиями“ (мун-ышт-иг, -ѳн, -ад, -ас, -аныд, -аные и прочие — на быстром, -легоньком и т. д. ходу) и другие. Слово „ем-ышт“ с основой „ем“, которое по значению соответствует русскому „есть“ в значении „имеется“ и проч., содержит все тот же суффикс „ышт“.

Характерной особенностью семантики слов, имеющих означенный уменьшительный суффикс, является, как мы видели выше, оттенок быстроты, легкости, уменьшительности и тому подобное.

Среди слов упомянутой категории имеются, как слова дифференцированные (с точки зрения одного диалекта) в фонетическом отношении, так и редкие омонимы: дорышти — по краю (дорыш — край) и легонько я сковал (дор-ны — ковать).

Подбирая слова по их признакам словосочетания и по некоторым морфологическим признакам, мы получаем те категории слов, которые называются „частями речи“.

Группы слов, встречающиеся в словосочетании с определенными формами словосочетания (положительное, нулевое, относительное расположение слов по месту, логическое ударение и др.) с той, или иной синтаксической ролью, или несколькими ролями, стоящие в определенной морфологической

системе *) и т. д., составляют ту или иную часть речи. Напр., слова, имеющие личные, числовые и пр. формы сочетания с др. словами, и одновременно характеризующиеся суффиксом, который связан с представлением времени, и выступающие в известных синтаксических ролях и т. д.—образуют глагол.

Так как развито такое явление в языке, что один или несколько грамматических признаков, данных в слове, сопровождаются другими грамматическими признаками, то достаточно бывает встретить слово с какими-либо данными признаками, чтобы иметь представление о всех тех признаках, хотя бы взятых в минимальном количестве, которые присущи какой-либо „части речи“. Это обстоятельство дает возможность, на основании создавшихся общих представлений о признаках, свойственных части речи, относить к ней слово, имеющее в данном случае один или несколько признаков, предполагающих и другие признаки для слов этой части речи, несмотря на то, что последние непосредственно не даны. (Сказанное справедливо и для новых слов, которые могут быть распределены по частям речи на основании их отдельных признаков, которые предполагают целую их совокупность, свойственную части речи). Так, в русск. языке слово „даешь“ без труда относится к глаголу, так как оно находится в концепции с формами, характерными для категории глагола.

В связи с представлением о глаголе (создавшемся в словосочетании), как о части речи, которой одновременно присущи формы лица, времени, числа (в зырянском языке) и в связи с отсутствием у других частей речи таких-же форм, существующих в слове одновременно, достаточно, чтобы слово имело такую

*) В одну и ту-же часть речи могут входить слова разной морфологической системы, напр., отглагольная форма муніг (идя, на-ходу), мунны (идти) и кыз (как) относятся к одной и той-же категории наречий.

форму и оно безошибочно относится нами к глаголу. Или, как это обстоит в русском языке, достаточно установить факт нахождения слов в системе форм известного склонения, чтобы отнести его, например, к „существительному“. Наконец, некоторые группы слов относятся к той или иной категории на основании одних „производных“ суффиксов, если последние являются достоянием слов только этой категории. И т. д.. Однако, повторяем, что отнесение слов к соответствующим „частям речи“ по вышеуказанным и другим подобным им признакам возможно потому только, что имеется опыт словосочетания и морфологический, которые лежат в основе выделения „части речи“, а указанные признаки определения отдельных слов являются сопровождающими. Конечно, сопровождающие признаки, как морфологический эквивалент определенных грамматических форм, которые объединяют слова в отдельные категории, имеет громадное значение. Дело в том, что эти признаки создают благоприятные условия дифференциации слов определенной категории и устраняют возможность возникновения слов-омонимов, относящихся к различным категориям. Вообще говоря, все слова языка можно разбить на дифференцированные в отношении их фонетического комплекса и недифференцированные в отношении фонетического комплекса, или омонимы. Сравнивая слова зырянского и русского языка в смысле вышеуказанной их дифференцированности и недифференцированности, мы должны сказать, что обоим языкам присущи обе категории слов, однако, явление омонимности в зырянском языке развито несравненно шире, что составляет один из элементов определения языковой системы, к которой относится интересующий нас язык. Происходит это потому, что его форматы и основы относительно менее дифференцированы, нежели таковые же сравниваемого языка. В качестве примера укажу нижеследующее: формы атрибутов в громадном большинстве случаев совпадают с формами

субстанциональных категорий. Мало того, целый ряд форм склонения совпадают с формами спряжения. Теперь достаточно представить основы этих частей речи, состоящих из общих фонетических комплексов, чтобы понять благоприятные условия для возникновения омонимности. И. т. д..

Спрашивается, какая же разница в классификации слов на части речи в зырянском и русском языках. Вообще и принципиально—никакая. И тут и там она проводится или на основании внешних дифференцирующих признаков по ассоциации с совокупностью грамматических признаков, если это дифференцированные в отношении фонетического состава слова, или непосредственно в словосочетании, если это омонимы. Однако это не исключает возможности возникновения разницы и большой разницы в частностях. Так, однородное склонение и для субстантива и для атрибута, обуславливает возникновение категорий, которую мы называем „субстанциональное - атрибут“, это имеет место там, где формальные признаки ступшевываются при фонетической омонимности и совпадения значений (ва—вода, ва—сырой, мокрый и др.) и т. д..

Широко развитым явлением омонимности объясняется то, что в нашем курсе мы отводим видное место примерам, иллюстрирующим это явление.

Говоря вообще, слова зырянского языка можно разбить на следующие части речи: 1) субстанциональная категория, 2) атрибутивная категория, или атрибут, 3) глагол, 4) инфинитив, 5) адвербиальная категория (наречия, обстоятельственные слова), 6) послелоги (слова со значением, соответствующим значению русских предлогов, слов в роли предлогов—тех и других и одновременно суффиксов - окончаний управляемых ими падежей), 7) союзы, 8) частицы и друг.

Как пример описания частей речи, приводим провизорное описание субстантива и атрибута.

Субстанциональная категория — слова, находящиеся в определенных условиях словосочетания в сопровождении огромного количества форм склонения, — выступающие в роли подлежащего, дополнения, „именной“ части сказуемого, атрибутирующего слова без согласования с атрибутируемым в числе и падеже и пр..

Примечание: Для того, чтобы слово было отнесено к субстанциональной категории, нет надобности в наличии всех перечисленных особенностей, так, некоторые падежные формы атрибутивной легсемы „кыз“, в единичных случаях, благодаря словосочетанию, выступают как субстанциональная категория. Например, в форме Akkusativ'a в выражении: „кызсö (пöвјыслыг) лöсав“, где „кызсö“ употреблено не как „толстую“, а как „толщину“ (так-что в переводе имеем: „толщину [у доски] оттеши“).

О различии между субстанциональной и атрибутивной категориями смотр. под описанием атрибутов.

Атрибуты — слова, встречающиеся также в словосочетаниях, общих для субстанциональной категории с соответствующими формами склонения и выступающие в предложении как в ролях, общих для слов субстанциональной категории, так и в роли определений к подлежащему, дополнению, сказуемому субстантиву без согласования в числе и падеже с определяемыми (основа) в том случае, когда последние даны в том же словосочетании и с согласованием в числе и падеже с определяемыми, когда они даны в сопровождающем словосочетании.

Моментом, отличающим атрибут от субстанциональной категории служит его вышеупомянутое согласование в числе и падеже с атрибутируемым, которое находится в сопровождающем словосочетании.

Выше мы вскользь упомянули о том, что среди слов зырянского языка есть такие слова, которые несут

только грамматическую функцию атрибута, а также слова, образующие омонимы: атрибут—др. части речи. Однако, на ряду с такими словами имеем категорию слов, относительно которых трудно сказать (даже о контексте) являются ли они субстанциональными или атрибутом.

Таковы, например, некоторые пары слов, связанных с представлением вещества, как-то: ва (вода и мокрый) и т. д., то-есть, слова одного фонетического состава и значения.

Само собой разумеется, что максимальным количеством отличительных признаков располагает та группа атрибутов, которая не образует омонимов с другими частями речи, такая группа строго разграничена от последних (см. ниже) и наоборот, чем больше общего в лексическом содержании слов, относящихся к разным категориям при их омонимности, тем затруднительнее провести между ними грань, так как по некоторым нашим наблюдениям при таком положении вещей соответственно ступеньваются и формальные различия. Например, имеем выражение „Су-сорёмыслён ма-јёгыс“. Спрашивается: су—субстантив или атрибут? Иначе, будет ли „су“—рожь, или же „ржаной“ в форме именительного падежа?—Неизвестно, то и другое слово имеют одно и тоже материальное содержание и, как будто, общую форму словосочетания. Может ли существовать параллельное по смыслу идентичное выражение „суыслён ма-јёгыс“—трудно сказать, как будто бы и может с натяжкой, как будто бы и нет. Если бы такое выражение было не как сказанное для перефразировки, а „законное“, тогда бы это „су“ было атрибутом. „Су“ не в качестве атрибутирующего слова всегда субстантив.

Если так, то между субстантивом и атрибутами придется признать существование промежуточной группы слов с соответствующим наименованием „субстанциональное-атрибут“.

Говоря о приближении субстанциональной категории и атрибутов, кстати укажем на то, что в зырянском языке, как и в русском, есть тенденция производить из атрибутов субстанциональные и обстоятельственные слова*): так, рядом с атрибутами „ыщкые“, „корые“ получился субстантив „ыщкые“, „корые“, — рядом с атрибутами вообще „кыкӧн“, „томӧн“ возникли обстоятельственные слова или обстоятельственные-дополнения, заменяющие промежуточное место между именем и обстоятельством — „кыкӧн“, „томӧн“ (см. выше „кызсӧ“ в значении субстантива) и т. д..

Заслуживает внимания то обстоятельство, что одни из частей речи имеют одну какую-нибудь синтаксическую функцию, а другие несколько функций. К частям речи первого рода следует отнести, например, наречие, второго — субстанциональные, атрибутивные и другие части речи.

Примечание: То обстоятельство, что наречие остается наречием, как в синтаксисе так и в морфологии, объясняется тем, что других слов того порядка, которые мы называем наречиями (т. е. слова с иными суффиксами-окончаниями при той-же основе и содержанием общим с наречием), в словосочетаниях не встречается, а следовательно, не представляется и надобности в термине, объединяющем их в морфологии**). Сетование проф. Ушакова на смешение морфологического и синтаксического принципов классификации по поводу того, что русские наречия и союзы, как морфологические величины, входят также и в члены словосочетания, необоснованы: все объединения синтаксических величин в виде подлежащего, дополнения, сказуемого атрибута

*) Обстоятельственные слова образуются как формами атрибутов, так и субстанциональными формами (см. наши примеры).

**) Во внеконтекстовом единстве.

и пр. в общие группы в виде частей речи происходят на синтаксической основе и не вина наречия и союза, что их объединить ни с чем не приходится, как категории слов, из которых каждая несет одну синтаксическую функцию. Другое дело: подлежащее, дополнение, предикативный атрибут в виде слов с общей основой и с общим содержанием—представление единства этих слов должно было обусловить возникновение объединяющего их термина, например, субстанциональная категория и т. д. (внеконтекстовое единство).

Слова, входящие в часть речи, которая встречается в различных синтаксических ролях, могут быть распределены в зависимости от последних, например, субстанциональные на: субстанциональное — подлежащее, субстанциональное — дополнение и т. д. Однако, это возможно при условии, когда имеем дело со словосочетанием, или же с таким абстрагированным словом, синтаксическая роль и принадлежность к определенной части речи у которого дифференцировано. Вышеуказанный переход от морфологии к синтаксису в деле классификации следует считать и возможным и необходимым, так-как, если самое возникновение частей речи восходит к словосочетанию, то нет ничего более законного, как связать в предусмотренных случаях эти части речи с составляющими ее частями предложения. Если субстантив является подлежащим, частью сказуемого, дополнением, определением, приложением, то вполне естественно подразделение слов, входящих в субстанциональное на группы: субстанциональное подлежащее, субстанциональное дополнение и так далее. Такой постановкой вопроса можно было бы наконец разрушить ту воображаемую непреодолимую преграду между морфологией и словосочетанием, которая мешает в школьной грамматике (строго разграниченный „этимологический“ и „синтаксический“ разбор) возникновению правильного взгляда на эти дис-

циплины, здесь и в других местах имеющие органическую связь. Не настаивая на том или ином порядке расположения принципов классификации, считаем, что для полноты классификации и разбора слова должны быть расположены по кругу, обнимающему и синтаксис и морфологию, а если слово дано в словосочетании, то исходить из синтаксиса.

Заканчивая беглый очерк отдельных группировок слов по их различным признакам, обращаем еще раз внимание на то обстоятельство, что эти группировки произведены по различным плоскостям: по совпадающим, параллельным, по несовпадающим, по пересекающимся плоскостям и т. д.. Например, группировка по производным суффиксам и суффиксам склонения и спряжения с одной стороны и по суффиксам сравнительной или уменьшительной степени с другой стороны лежат на пересекающихся плоскостях; группировка по суффиксам склонения и спряжения на параллельных плоскостях; группировка слов по производным суффиксам, их дальнейшее подразделение по системе склонения и спряжения и, наконец, по частям речи, представляли бы последовательный ход от общего к частному. И т. д.. Кроме того, отдельные частные категории слов могут относиться к категориям более общего характера, как части к целому. Например, фонетическая и общеморфологическая классификация, классификация по принципу фонетической дифференцированности и омонимности обнимают ряд категорий более частного характера.

Говоря о возможности классификации слов по различным принципам, необходимо, однако, заметить, что при каждой данной классификации должен быть выдержан один и тот-же принцип.

После того, как установлены определенные грамматические категории для слов, однородных по тем или иным грамматическим признакам (синтез), должно быть отведено место определению грамматических признаков всякого данного слова („разбору“), путем

его подведения под те признаки, которыми характеризуются эти категории.

Чтобы дать пример выяснения грамматических признаков данного слова путем его подведения под устанавливаемые нами категории слов, возьмем слово: міча-жык-сё (того, который лучше), например, в словосочетании „міча-жык-сё бост“. К нему применимы признаки нижеследующих категорий слов:

- 1) категории слов, относящихся к дополнениям;
- 2) категории слов, относящихся к диалектам с задними суффиксальными гласными;
- 3) категории слов „знаменательных“;
- 4) категории слов элементарных по своему составу (в противоположность *Zusammensetzung* и прочие);
- 5) категории слов однокоренных (міч);
- 6) категории слов грамматически форменных,—для непосредственного восприятия с одним, а для исторического с 2-мя семами образования: „а“ и „жык“, кроме того с одной семой словоизменения „сё“;
- 7) категории слов склоняемых (личное склонение);
- 8) как склоняемое слово, оно имеет форму склонения, совпадающую с формой склонения „существительного“ (керка-сё—„дом“ вин. пад.);
- 9) как склоняемое слово, оно имеет основу ед. числа (мн. числа: міча-жык-јас-сё);
- 10) как склоняемое слово, оно имеет личную форму 3-го лица единств. числа (лиц) [мнж. числа: міча-жык-нысё];
- 11) как склоняемое слово, оно имеет один суффикс склонения винит. пад. со слившимися элементами надежа и лица „сё“;
- 12) как часть речи—атрибут;
- 13) в фонетическом отношении в целом дифференцировано. И т. д..

Относя данное слово к дополнениям, можно было бы указать и форму словосочетания, в которой находится разбираемое слово, именно оно подчинено к глаголу действительного залога „бост“, с которым согласовано формой винительного падежа („сѡ“).

В дальнейшем предлагаем примеры классификации по признакам фонетической дифференциации и омонимности и классификации на „части речи“.

Все зырянские слова можно разбить на большие категории по их фонетической дифференцированности и недифференцированности в отношении части речи и ее разрядов:

1. Слова или частицы, имеющие такой фонетический состав, который только у них одних встречается (мун-ны, гыр,—идти, ступа) [фонетическая дифференциация].

2. Слова или частицы, имеющие фонетический состав, который можно встретить также у других слов или частиц, представляющих другие величины (омонимы): кер-ныс—существительное в форме Nom. множ. числа лиц при основе ед. числа (их бревно) и инфинитив 3-го лица (делать):

Примечание: Совпадение фонетического состава слов этой категории обусловлено в разных случаях различными причинами, начиная с тождественного морфологического состава и кончая их случайным созвучием. Пример совпадения первого рода: мунѡм—хождение и ушел;—второго: кыз—береза и „формальное“ наречие „как“.

Кроме того, есть грамматические величины, которые остаются неопределенными даже в предложении. Напр., в выражении „керка-дѡнын“ (около дома) остается неясным, представляет-ли „дѡнын“ приближение к послелогу, или это второй элемент *Zusammensetzung*'а (керка-дѡн).

В первую категорию (1) войдут: а) слова, имеющие такие формальные части (формативы), которые служат показателем, „штампом“ их принадлежности к той или иной категории слов.

Напр., „керны“, где „ны“ неосложненный другими суффиксальными элементами, служит показателем инфинитива.

б) Слова или частицы, которые не имеют дифференцированного форматива, но дифференцированность их фонетического состава в целом гарантирует их от смешения с другими словами.

На ряду с фонетически-недифференцированными словами, которые относятся к разным частям речи, существует также недифференцированность в пределах одной части речи, например, „тöлыг“ — луна и форма *Elativa* от „тöл“ (ветер).

Наконец, явления фонетической недифференцированности возможно в пределах одной легсемы: корöб бостіс һör („буквально“: веник взял вица) и һör бостіс корöб („буквально“: вица взял веник), где корöб и һör при разных падежах имеют одну и ту же сему словоизменения.

Само собой разумеется, что слова-омонимы могут быть определены только в контексте, если только они представляют определенную грамматическую величину.

Определение происходит по их контекстовым признакам. Омонимные слова с характерными контекстовыми признаками, напр., атрибуты относятся к атрибутам и т. д.

Далее, среди других омонимов заслуживают внимания омонимы, возникающие в пределах говорящего или пишущего с одной стороны и слушающего и читающего с другой стороны. Например, слово „нем“, употребленное в смысле „существительного“ „век“, может быть воспринято в значении обстоятельства „век“.

Омонимам можно противопоставить группу синонимов, т. е. слов, которые будучи взяты, например,

попарно, имеют одно и то же значение при разнице их фонетических комплексов.

Характерно вхождение слова в одно и то же словосочетание в значении двух частей речи одновременно. Таковы, например, „относительные“ слова.

В выражении: от töd, кыз вöчны (не знаю, как делать и др.) „кыз“ одновременно и союзное слово и „формальное“ наречие.

Более подробное освещение намеченных категорий слов надеемся дать в нижеследующих примерах. При чем, вопрос об омонимности приурочиваем главным образом к классификации на части речи.

Примеры классификации на „части речи“ слов, относящихся так или иначе к определенным частям речи с дифференцированным и недифференцированным фонетическим составом.

При классификации на „части речи“ слов, относящихся к определенной части речи, мы имеем, как указывалось выше, нижеследующую группировку, независимо от того, будут ли слова с дифференцированным фонетическим составом, или-же омонимные слова:

1. Субстанциональная категория (субстантив).
2. Атрибутивная категория.
3. Глагол.
4. Инфинитив.
5. Адвербиальная категория.
6. Послелог.
7. Союз.
8. Частицы.
9. Другие категории (нами не рассмотренные*.)

*) Мы охотно соглашаемся с мнением профессора Д. В. Бубрих, что термины „субстанциональная и атрибутивная категория“ (также, как „существительное“ и „прилагательное“) не соответствуют к формальной классификации, но вынуждены сохранить их за отсутствием в нашем распоряжении др. терминов.

1. Примеры слов субстанциональной категории.

Сылыг јѳј-бѳбјалѳмсѳ уна-нын виѳѳдѳм (его глупое валанданье уже много смотрели).

Јон-мортѳд муѳѳмтѳ оз тѳд (сильный человек усталости не знает).

Бур-сѳјан бырі (хорошая еда вышла).

Увгѳмнас кѳсјѳ повѳѳдны (криком хочет испугать).

Јенеж-лѳзыд мѳча (небесная синева красива).

Васѳ јуыштѳј (воды попейте).

Керкаыг кыз-најтсѳ весалѳм (из избы большую часть грязи вычистили).

Бур-олѳм-востѳмѳн корысјас бырѳны (с устройством хорошей жизни нищие переведутся).

Пѳрыг (старик) муѳѳ (старик устает).

Ѳткымыныс сѳѳѳ оз кужны лыѳѳыны (некоторые до ста не умеют считать).

Ме гѳжа (я пишу).

Тѳ лыѳѳанныд (вы читаете).

Најѳ уѳѳны (они спят).

Тѳјанѳс велѳѳѳны (вас учат).

Сымындаѳѳыд (ш.-к. „сѳѳѳ“) лыѳѳѳны (до столько, напр. до ста, считают). И т. д..

2. Примеры слов атрибутивной категории.

Сѳјан-наѳ бырі (с'едобный хлеб вышел).

Баксѳлѳм-наѳ чѳскыдтѳм (заплесневелый хлеб не вкусен).

Лѳз-јенежыд мѳча (синее небо красиво).

Лѳзыд, ѳерт, мѳча (синее, конечно, красиво).

Ва-туруныд сѳкыд (мокрая трава тяжела).

Ваыд-ѳд сѳкыдтѳм абу (мокрая, конечно, тяжела).

Најт-тујтѳ ескѳ колѳ-жѳ кыѳкѳ костыны-да (грязную дорогу надо-же бы как-нибудь высушить).

Пѳрыс-чумалітѳ омѳла сувтѳдлѳмаѳс (упавший—или падающий—суслон плохо поставили).

Омѳла, ѳерт, пѳрыстѳ (падающий-то, конечно, плохо).

Најѳ віт-мѳскѳз віѳѳны (они до пяти коров держат).

Со! весіг вітѳз (вот как! даже до пяти).

Ме којмѳd-карѳ-нын локті (я в третий город уже пришел).

Но, којмѳdѳ-нын локтін! (вот как, уже в третий город пришел, -ла, -ло *).

Сылы сеѳѳмјасыd мусаѳс (ему такие милы).

Сымdачерісѳ-нѳ кыс вугралін? (столько рыбы где выудил?).

Сымdасѳ? Ежваыс (столько? Из Вычегды**).

Тамdаыскѳd (тамdа-мортыскѳd) -нѳ верман венѳыныс? (со столькими — подразумевается „людьми“—ты можешь спорить?).

Вітѳd-јурыс (турун-јурыс) ежѳр (пятая копна—осока).

Кымынѳdыс ежѳрыс? (которая—осока?) И т. д.

Сравнить с примером слов субстанциональной категории и указать омонимы, вошедшие в те и другие примеры.

3. Примеры глаголов и инфинитива.

Мі лѳсѳdam лебалан-машіна (мы устраиваем—или будем устраивать—летающую машину, т.-е. аэроплан).

*) В зырянском языке грамматическое выражение рода отсутствует. В переводе будем применять форму мужеск. рода.

**) Само собой разумеется, что слово коми и русское слово, которым его переводим, далеко не всегда совпадают в отношении частей речи, к которым они относятся да и в отношении их лексического содержания.

Најѳјас шојт чісны (они отдыхали—или отдохнули).

Бур-олѳмтѳ колѳ-на востыны (хорошее жите надо еще устраивать).

Те-тај дојмѳмѳд (оказывается, ты ушибся).

Педѳр пес кералѳма (Федор дрова рубил).

Іванјас тывјалѳмаѳс (Иван,—подразумѳвается и еще кто-то,—не вводили).

Со-мыј менѳ Петырыд керіс (вот что со мной Петр сделал).

Барышыд сынѳdad етазікасѳ (ястреб—или коршун—в воздухе этак делает*).

Учным (учныд, учныс) ог вермѳ (спать—1-го, 2-го, и 3-го лица—не можем). И т. д..

Указать формы, образующие омонимы с формами, вошедшими в обе предыдущие категории (1, 2).

4. Примеры адвербиальной категории.

Закарыд бура велѳдчѳ (Захар хорошо учится).

Сіјѳ сорнытѳ сулаліг (он говорит стоя).

Тані сылѳны (здесь поют).

Мѳскуаыд ылын (Москва далеко).

Озырыд, бара, бурѳннад оз сетчы (богатый—в смысле принадлежащий к классу буржуа—добром не сдастся).

Ѳтчыд лыдѳѳмѳн-кѳ он гѳгѳрво, кыкыс лыдѳы (если не поймешь, прочитавши однажды—собственно, чтением однажды—прочитай дважды).

Кѳјмѳдыс-нын лыдѳдам (третий раз уже читаем).

Но, сымынѳдыс-нын лыдѳданныд! (ну, столько раз**) уже читаете!).

Сіјѳ пѳрысѳн-нын велѳдчіс (он стариком уже учился). И т. д..

*) Подразумѳвается соответствующая жестикуляция, воспроизводящая движения ястреба.

**) Переводим этой формой, как наиболее соответствующей.

Указать омонимные формы, вошедшие в разные вышеуказанные категории (1, 2, 3, 4).

5. Примеры послелогов

Послелого соответствуют русскому предлогу и словам со значением предлогов, а одновременно и суффиксу управления, обусловленного тем или другим*).

Сы-кыңзі ставныс мунёны (кроме него все идут).

Празы́к-ке жо́ чері кы́ышті (к празднику рыбы немножко наловил).

Ту́ж-ку́за ко́мтөм ко́төртө (по улице босой бежит).

Ло́ктөм-мысҕыс а́дзам (после прихода увидим).

Ми́ олам у́ж-помыс (мы живем благодаря труду).

На́јо мунёны ту́ж-во́мёныс (они идут поперек дороги).

Ло́к ме-ди́нө (иди ко мне).

Пи́ыс-вы́лө ви́зөдлас (на сына посмотрит—тоже и „посмотрел“).

Го́рыс-бо́рса во́тлыёны (за пахарем гоняются).

Ме-ды́рји́ ен во́лы (при мне ты не приходил).
И так далее.

6. Примеры союзов.

Ви́зөдла́н-кө, а́дзан (если посмотришь, увидишь).

Кёсја́-на чу́кёстны на́јөс, — повчы́сны јө́ј-кө́чјас (только собираюсь позвать их, глупые зайцы—подразумевается „уже“—испугались).

*) В эту категорию входят слова с дифференцированными в фонетическом отношении комплексами и с комплексами, которым соответствует в зависимости от контекста речи то значение адвербы, то послелога; то значение существительного, то адвербы, то послелога; то значение существительного, то глагола, то послелога; то значение существительного, то прилагательного, то глагола, то послелога; то значение прилагательного, то послелога; то значение не то знаменательной части речи, не то простой морфемы, то послелога (?). И т. д.

Вістав, мед Гемöйд мунас (скажи, чтобы Семен ушел).

Мыjөн адзан, пыр і кут (как только увидишь, сейчас-же лови).

Люка те лок, мун татыс (так как*) ты сердитый, уходи отсюда).

Олісны-вылісны оп да көjін (жили-были медведь да волк).

Візöд, кыз мукöд-дырjыс четчылас (смотри, как иногда встает). И т. д..

7. Примеры частиц.

Мөс-кө таjө-а? (должно-быть это корова?).

Не вöрыд-кө, мiжан нiнöм оз ло (приблизительно можно перевести фразой: без лесу у нас ничего не выйдет).

Он-өмөj төд, Васөйд-таj вайліс? (не знаешь что-ли?—Василий принес—или приносил).

Пуксы-жө (не в смысле „тоже“) шоjтчы (садись-же, отдыхай).

Он-өд со нiнöм төд (ведь вот ничего не знаешь).

Мөстө-нө ен-на соөд? (корове еще не давал корму?).

Код төдө, локтас-ө, оз-ө? (кто знает, придет-ли, нет-ли?).

Гіжнытө ескө кужам-да (писать-то умеем; оттенки перевести затруднительно).

Нiнöм-жө-кө-өд оз ло-а (наверно ничего не будет—или не выйдет).

Мыjкө-пө-таj-нө лоі (что-то, говорит, случилось**).

*) Иногда союз коми переводится союзным выражением.

**) В большинстве случаев смысловые оттенки, связанные с частицами коми, переводу не поддаются.

Само собой разумеется, что в устанавливаемые нами восемь категорий укладываются не все слова языка. Не говоря уже о междометии, который нами во все не рассматривается, остается большой разряд слов, который будет находиться между этими разрядами, имея значение не то одной, не то другой части речи в одном и том же словосочетании, напр., субстанционально-атрибутивная категория. Кроме того, должны быть группы слов, которые ни в какой степени не подойдут к ортодоксальным «частям речи», как к нормам, определяющим слова индоевропейских языков.

Ниже помещаем в отдельности примеры частей речи, представленные словами, фонетически-дифференцированными и омонимами.

ПРИМЕРЫ КЛАССИФИКАЦИИ НА ЧАСТИ РЕЧИ СЛОВ С ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫМ ФОНЕТИЧЕСКИМ СОСТАВОМ.

1. Субстанциональная категория.

Огромное большинство падежных форм нижеследующих легсем фонетически дифференцировано, как субстанциональная категория.

Гыр (стуpa); сур (пиво); вор (корыто); доз (посуда); гоз (пара); іган (замок, запорка); чорас (наст, затвердевшая дорога); пыріз (пешня); піук (сынok); керка (изба, дом); ывла (улица, двор); вурёс (стёжка); кунлёс (лоскуток, составляющий подмышники крестьянских рубашек); серам (смех); сёсёг (ласкательное слово, переводимое словом, приближающимся к нему своей эмоциональной стороной, напр., дитя); шёрём. (ломоть хлеба); југёр (луч света); мегыр (дуга); кымёс (напр., «sin-кутёс» — бровь и др.); жеңдёс (род куделя); ешкын (одеяло); бугыль (круг, глазное яблоко) и т. д..

Однако отдельные формы выступают тоже и в роли обстоятельственного дополнения и обстоятельства.

Например, в предложении:

Герамла от вермы віставны (от смеха не могу говорить) слово «герамла» является обстоятельством.

Вышеуказанная субстанциональная категория слов в большей или меньшей степени отличается от всех разрядов слов категории атрибута тем, что входящие в нее слова, или вовсе не могут иметь роль атрибута, или с натяжкой.

Например, в предложении:

Вор-пыдѡсыс њајтѡма (дно корыто загрязнилось) слово „вор“ служить атрибутом не может, потому что оно не может быть дифференцировано - грамматически согласовано со словом „пыдѡс“, поставленным в сопровождающем предложении. В предложении: «Ворыс њајтѡма» (корыто загрязнилось) слово «ворыс» не атрибут, а субстанциональное слово.

На ряду с падежными формами лексемы иного рода, чем вышеприведенные, имеющими (формами) дифференцированный в субстанциональном отношении фонетический состав, могут существовать такие падежные формы той же лексемы, которые имеют фонетический состав, недифференцированный в субстанциональном отношении. При чем, в редких случаях отдельным формам такой дифференцированной лексемы может быть также навязана роль атрибута.

Нам кажется, что фонетические комплексы, распадающиеся на: «быдѡн» (все) и «быдѡнлѡн» (все) с одной стороны и на части соответствующие падежным суффиксам с другой стороны, присущи только субстанциональной категории.

Таковы: «быдѡнлѡн» (у всех); «быдѡнлѡн» (у всех); «быдѡнлы» (всем); «быдѡнлы» (всем); «быдѡнѡс» (всех); «быдѡнѡс» (всех); «быдѡнкѡд» (со всеми); «быдѡнкѡд» (со всеми) и т. д..

Например, в предложениях:

Быдѡнлы-ѡд со окота мыјкѡ њѡбыштны (всем ведь вот хочется что-нибудь купить).

Вѡјпыс-ањыд сјјѡ быдѡнѡс вѡјпас (сплетница — она на всех пасплетничает).

Фонетические комплексы «быдӧн» и «быдсӧн» присущи, как субстанциональной категории, так и обстоятельству, напр:

Јогореј-лунӧ мјан быдӧн (или быдсӧн) мунины жарманга-вылӧ (в Егорьев день у нас все ушли на ярмарку) [субстанциональная категория].

Ва-вылад пујасыд быдсӧн (быдӧн) разавлӧны (на воде—в смысле «на реке»—бревна целиком бывают разбросаны) (обстоятельство).

Следующую группу слов при фонетических комплексах, дифференцированных в отношении субстанциональной категории представляют те или другие падежные формы легсем:

ме (я), те (ты), мі (мы), ті (вы), ачым (я сам), ачыд (ты сам), ачыс (он сам), асным (мы сами), асныд (вы сами), асныс (они сами), ставным (мы все), ставныд (вы все), ставныс (они все), кодным (который из нас двух), кодныд (который из вас двух), кодныс (который из них двух), ӱкоднанным (никоторый из нас двух), ӱкоднанныд (никоторый из вас двух), ӱкоднанныс (никоторый из них двух), тајӧ (этот), сіјӧ (тот), ӱніӧм (ничто, ничего), код (кто).

Среди форм этих легсем есть формы, фонетически дифференцированные в отношении субстанциональной категории, а также формы, которые встречаются то в этой же роли, то с большим или меньшим правом выступают в роли атрибута, в зависимости от контекста речи.

Примеры форм дифференцированных в отношении субстанциональной категории:

меным (мне), менӧ (меня), менсым (у меня), теныд (тебе), тенӧ (тебя), мјанӧс (нас), тіјанӧс (вас), ачым*), ачыд, ачыс, асным, асныс (см. выше), аслым (мне самому), аслыд (тебе самому), аслыс (ему самому), аслыным (нам самим), аслыныд (вам самим), аслыныс

*) Этот „ч“ чередуется с „с“ и „с“.

(им самим), ачымӧс (меня самого), асӧ (тебя самого), асӧ (его самого), аснымӧс (нас самих), аснытӧ (вас самих), аснысӧ (их самих), аскӧды (с тобой самим), аскӧдныс (с ними самими), тајӧс (это, этого), сійӧс (то, того), најӧс (их).

Примерами форм легсемы «ме», «те», выступающих (формы) в роли субстанциональной категории, а в исключительных случаях и атрибута, являются:

а) Меӧн (мною, моей), напр., в предложении:

Пілӧыд, вӧлӧмкӧ, те-беддӧн опжысӧ (Филипп, оказывается, твоей палкой хвастает).

(Ответное предложение:) серт, меӧн-на (конечно, мной).

б) Тесаӧ (с меня, с моего): Ильяыд ме-ӧшӧн-уван котӧртӧма (Илья с моего двора побежал*).

(Ответное предложение:) Тесаӧ-пӧ-тај (с твоего, будто-бы). И т. д.

При чем, «меӧн», «тесаӧ», связанные со значением субстанциональной категории вообще, в данном случае могли быть употреблены со значением атрибута только по контексту предшествующего монолога, который предуготовляет при них значение атрибута по согласованию,—это, так сказать, перефразировка (см. выше «Атрибуты»).

В аналогичных случаях и в этом же роде употребляются в роли атрибута падежные формы легсем: «ставным», «ставныд», «ставныс», «кодным», «кодныд», «кодыс», «некоднанным», «некоднанныд», «некоднанныс», встречающиеся в более нормальных условиях только в роли субстанциональной категории.

Например:

Тӧлыд став-керканымлыс тӧссӧ когаліс (ветер у всех наших домов повибаскал тесины),—где «став» в нормальной для него роли атрибута.

*) В языке коми одна и та же глагольная форма может обозначать не один вид.

(Ответное предложение:) Ставнымлые-тај (у всех), где „ставнымлые“ в необычной для него роли атрибута вместо обычной субстанциональной роли.

Аналогично «атрибутирование» слов: ставныслөн (у всех, общий), кодныслөн (у которого из них), коднымлы, некоднанныс и т. д., напр. в предложениях:

Став-понныслөн бёжыс чукла (у всех их собак хвосты с завитушкой).

(Ответное предложение:) Ставныслөн-öd i ем (действительно у всех).

Kod-мёсныдлөн-нё вёраыс щыкы? (у которой из ваших коров испортилось вымя?).

(Ответное предложение:) Kodныслөн? Кыкнанныслөн (у которой? у обеих).

Kod-керканымлы-нё тајё - ёшнјасыс? (которому из наших изб—домов—эти окна?).

(Ответное предложение:) Он-ёмёј тёд, коднымлы (разве не знаешь, которому из наших?).

Веткисё-кё пышнјодасны, некоднан-пыжные оз кол (если угонят маленькую лодку, некоторая из лодок не останется).

(Ответное предложение:) Сёрт, некоднанныс (конечно, некоторая из них).

Формы «тајё», «сijё», в зависимости от предложения, связаны то с субстанциональным значением, то со значением атрибута.

Например:

Кён-нё Спіраыд? (где Спиридон?).

(Ответное предложение:) Сijё гортас мунёма (он домой ушел).

Сijё (тајё)-мортсё ме кыкё адзылі (этого—того—человека я где-то видел).

Есть падежные формы с основой «менам» (мой, у меня), «тенад» (твой, у тебя) в постоянной роли атрибута.

Например:

Менамыс (из моего, чем мой). [—Менам-керкамыс (из моего дома)].

Менамсыд (то же, но с суффиксом 2-го лица). [—Менам-керкасыд].

Менаммыс (то же, но с суффиксом 3-го лица). [—Менам-керкамыс].

Менамю (в мой). [—Менам-керкаю (в мой дом)].

Менамад (то же, но с суффиксом 2-го лица). [—Менам-керкаад].

Тенадыс (из твоего, чем твой). [—Тенад-керкамыс (из твоего дома)].

Тенадсаң (с твоего, из твоего). [—Тенад-керкасаң (из твоего дома)].

Тенадлаң (к твоему). [—Тенад-керкалаң (к твоему дому)]. И т. д..

Таким образом, формы слов при данной основе встречаются: то с субстанциональным значением, то со значением атрибута, смотря по контексту речи, и в тоже время существуют формы (при той же основе) с постоянным субстанциональным значением, или же формы, с которым нормально связано субстанциональное значение, но в исключительных случаях связывают и со значением атрибута и т. д..

Например, формы слов с основой сі, сы:

Көн-нө Спіраыд?—Сіјү гортас мунюма (субст.).

Сіјү-мортсө ме кыккө адчылі (того человека я где-то видел) [атрибут].

Ош-кыҗыс-Педөтө-өд-төдан? (охотника на медведя, Феодора, ведь знаешь?)

(Ответное предложение:) Ог, зон, ме сіјүс төд (не знаю, парень, я его) [субстанциональная категория].

Ҥаңсө-нө сы-кумыс петкөддөмаё? (хлеб из его амбара вынесли?).

(Ответное предложение:) Сы ыс-пө-тај (говорят, что из его) [редкий случай употребления со значением атрибута, подобно вышеуказанным словам].

Среди фонетических комплексов разбираемого разряда слов есть такие, которые в одних случаях связаны с субстанциональным значением, а в других со значением обстоятельственного дополнения.

Примером фонетически - дифференцированных-же субстанциональных слов могут служить, напр., некоторые формы лексем «õtnam» (я один), «õtнад» (ты один), «õtнас» (он один).

Примеры:

Тайõ-визыс õтнаслõн (эта пожня у него одного).

Ошкыд-тай мейс. õтнамыс-на повыс (медведь меня одного испугался).

Впрочем, некоторые из указанных форм в иных случаях сбиваются на обстоятельство. Так, формы:

Õтнам, õтнад, õтнас, õтнамõн, õтнадõн, õтнасõн (я один, ты один, он один) сбиваются на обстоятельство.

Слова: «кыкнанным», «куймнанным», «нõльнанным» и все прочие аналогичные слова в данной форме, т. е. с притяжательным суффиксом «ным» и с «производным» суффиксом «нан» при основе, морфологически совпадающей с названием натурального ряда чисел, а также, как нам кажется, большинство падежных форм лексем, образованных этими словами, относятся к разряду слов фонетически-дифференцированных в отношении субстанциональной категории.

Те-тай мйанõс куймнаннымõс вермйн (ты нас всех троих ододел).

Ме найõс нõльнаннысõ найт-гураныс лептй (я их всех четырех вытащил из грязной ямы, т. е. из грязи).

Степко-Õльш кыкнаннымла вõлõн волис (Степко-Õльш за нами обоими приезжал на лошади). И т. д..

Вышеуказанные формы слов атрибутом служить не могут. Так, вряд ли без порчи смысла можно изложить материальное содержание выражения „нõльнанныкерысõ“... выражением „нõльнаннысõ“, навязав последнему слову значение атрибута.

2. Атрибуты.

Или все падежные формы, или огромное большинство падежных форм нижеследующих лексем выступают в роли фонетически дифференцированного атрибута:

Куз (длинный, длинен); ічѳт (малый, мал, молодой, молод); ічѳтік (маленький); пелк (ловкий, ловок); пелкінік (то же, но с уменьшительным суффиксом); ныж (тупой, туп); том (молодой, молод); зіл (усердный, трудолюбивый, трудолюбив); ыжыд (большой, велик); чорыд (твердый, тверд, жесткий, черствый, чорств); жагыд (давый, застревающий в горле); зескыд (тесный, тесен); кургов (горьковатый, горьковат); ыбгов (мягонький); жежгов (беловатый, беловат); лашкѳс (низкий, низок; приземистый, приземист, плоский); зібрѳс (неустойчивый, неустойчив); васѳд (водянистый, водянист; мокрый); посні (мелкий, напр., песок); гырыс (крупный); жеңыдык (коротковатый, коротковат); јосінык (остренький); тежѳд (редкий, редок); [татчѳс (здешний); сетчѳс (тамошний)]; зор (седой); ічѳтінзі (то же, что ічѳтік); жежыдінзі (то же, что жежгов); тащѳм (такой); сещѳм (то же, но обычно применяется к более отдаленному предмету); кущѳм (какой, каков); мукѳд (другой, иной, некоторый-ые) и пр..

Примеры:

Сурыс кургов (пиво горьковато).

Кургов суртѳ јуышт (горьковатое пиво попей).

Ме, бара, курговтѳ ог ју (я горьковатое не пью).

Зібрѳс пыжыд полан (неустойчивой лодки боишься).

Зібрѳссыд ескѳ ог пов-да (неустойчивой не боюсь).

Вай јосінік-бедсѳ (дай остренькую палку).

Тащѳм-мортыд ынімыс оз пов (такой человек ничего не боится).

Оз-пö-тај тащöмьд пов (говорят, что такой не боится).

Тащöм-ощјассьд нінöм і повны (таких медведей нечего и бояться).

Ҕерт, нінöм тащöмјассьд (конечно, нечего — подразумевается «бояться» — таких).

Сещöм-вөрьд, бара, керјьд сурö (из такого-то леса бревно — или «бревна» — найдутся).

Сещöмьд суртöг оз ов (из такого, конечно, найдется*).

Етащöм-кыркöщсаныд пощö і усны (с такого обрыва можно и упасть).

Пощö, Ҕерт, етащöмсаныд (можно, конечно, с такого — подразумевается «упасть»).

(См. «Вежтас-нѣмтанјевеікасалöм» — в «Комі-граматіка-туј-пѣкöды», § 64).

Мукöд-велöдчысьд дыш (другой учащийся ленив).

Мукöд-лебачјассö мі лыјывлам (других птиц мы стреляем).

Мі-öд мукöдјассö лыјывлам-жö (мы ведь других — подразумевается «птиц» — то же стреляем).

Мукöд-«ыжыд-школаыслы» комі-кывјьд зев мустöм (иным «вышним школам» язык коми очень не мил).

Мустöм, бара, мукöдыслы (не мил иным).

К словам, фонетически-дифференцированным в отношении атрибута, следует также отнести «быд» (всякий, каждый) и редкие падежные формы «лексемы», образованной этим словом (распространены с основой «быдсöн»).

Например:

Быд-керкаыс (из каждого дома). И т. д..

*) Перевод делаем по возможности близким к зырянскому тексту, но не «дословно» за отсутствием соответствия между словами обоих языков. В то же время не задаемся целью возможно точного воспроизведения смысла текста обходным путем, т. к. такая точность не входит в нашу задачу.

Фонетически дифференцированы в отношении атрибута также лексемы с основами: «татчӧс» (здесьний), „сетчӧс“ (тамошний, тутошний).

Татчӧс (сетчӧс) - олӧмсӧ тӧдан? (здесьнюю—тамошнюю—жизнь знаешь?).

(Ответное предложение:) Татчӧстӧ тӧда (здесьнюю знаю). И т. д..

Совместно с формами, фонетически-дифференцированными, как атрибуты, могут существовать формы (Termin., Instrum. и др.), при тех же лексемах, омонимные с другими словами, напр., с обстоятельствами:

Примеры:

Аннаӧс ічӧтысла абү бостӧмаӧс школаас (Анну из-за малого возраста не приняли в школу).

Ташӧмӧн (мічаӧн), ӧерт, ыцкантор (в такую хорошую погоду, конечно, следует косить) [в обоих случаях обстоятельство].

Большинство форм лексем, основа которых распадается на название натурального ряда чисел и «производный» суффикс «ӧд» («порядковое числительное»), тоже представляет дифференцированный атрибут.

Таковы разные падежные формы лексем: коӓмӧд (третий); ноӓӧд (четвертый); вітӧд (пятый); кваӓтӧд (шестой); ӓізімӧд (седьмой); коӓжамысӧд (восьмой); ӧкмысӧд (девятый); дасӧд (десятый); кызӧд (двадцатый); комынӧд (тридцатый); нелямынӧд (сороковой);... ӧкмысдасӧд (девяностый); соӧд (сотый); кыксоӧд (двухсотый); ӓурсӧд (тысячный) и все прочие основы «порядковых числительных».

Вышеуказанный разряд слов имеем, например, в нижеследующих предложениях:

Ноӓӧд-мӧскыдлы ізас (четвертой корове солома).

Ноӓӧдыдлы, ӧерт, ізас (четвертой, конечно, солома).

ӓізімӧд-телеганас став-коӓтаыс воас (седьмой телегой все снопы будут перевезены).

Gižimödnas, šert, voas (седьмой, конечно, будут перевезены).

Нолёд-керјысла лоі Goordöž ветлыны (за четвертым бревном пришлось сходить—или «с'ездить»—до Goord).

Нолёдысла, шуан, лоі ветлыны (за четвертым, говоришь, пришлось сходить—или «с'ездить»).

Некоторые из вышеуказанных форм выступают то в роли атрибута («порядкового числительного»), то наречия.

Возьмем предложение:

Педөр нолёдыс-нын кер нуома (Федор четвертый раз уже бревно свез). В нем нолёдыс—наречие. И т. д..

Отдельные падежные формы лексем: кымынöd (который), сымынöd (столький), некымынöd (некоторый) фонетически дифференцированы, как атрибуты.

Примеры предложений с вышеупомянутыми формами:

Некымынöd-чумалыс пöрі (некоторые суслоны повалились).

Пöрі-öd і ем некымынödыс (повалились и есть некоторые—подразумевается «суслоны»).

Кымынöd-пінкостыс воіс турунды? (из которого промежутка между шестью пришло—в смысле «перевезлось»—сено?).

Кымынödыс? Сымынödыс... (из которого? Из столького...)

Некымынöd-лебачыслөн борд-вечікјасыс чегјасны (у некоторых птиц основания крыльев поломались).

Чегјасны-öd і ем некымынödыслөн (поломались и есть у некоторых — подразумевается «птиц»).

(См. нашу «Комі-граматіка-туј-пёкёдыс», § 84).

3. Глагол.

Фонетически дифференцированы:

1) Формы повелительного наклонения 2-го лица единственного числа при условии фонетической дифференцированности лексемы: мун (иди); сун (погрузайся, ныряй); шу (скажи); ві (убей); шѳт (сложи — подразумевается «снопы в овин»); кут (держи, удержи); таѳкае; сіѳкае (делай вот так).

2. Форма первого лица единственного числа прошедшего времени, краткая форма третьего лица единственного числа прошедшего времени: уѳі (я спал); шуі (я сказал); віі (я убил); муні (я ушел, или он ушел) и т. д..

Фонетическая дифференцированность последних форм достигается или дифференцированной темой, или фонетической дифференцированностью слова в целом, если бы тема оказалась омонимной, например, с «существительным» (уѳ-і).

3. Ряд других форм при фонетических комплексах, дифференцированных в отношении разных глагольных форм.

4. Безличный инфинитив.

Из инфинитивов фонетически дифференцированным оказывается безличный инфинитив:

мунны (идти, уйти, ехать); уѳны (спать); шуны (сказать); віны (бить, убить); кутны (держать, удерживать и т. д.); јѳртны (гнать, загнать за загородку, отказать в просьбе); відны (ругать, выругать*), дѳть выговор); вітны (метать, намечать, метиться); сојны (есть, с'есть); кувны (умирать, умереть); лѳдны (ложить, класть, сложить, скласть на что-либо или во-что либо); соѳдны (дать корм, напр., скотине); нуѳдны

*) Особых форм, из которых одна бы соответствовала совершенному виду, а другая несовершенному виду, в яз. коми не имеется.

(вести, увести, приглашать, пригласить); таџикасны, сџџикасны (делать вот так) и т. д..

5. Адвербиальная категория.

а) Наречия.

В виде примеров фонетически - дифференцированных наречий укажем формы нижеследующих лексем и отдельные слова:

Оџџџн (скоро, быстро, поспешно); нџџџн (медленно); понывыв (подряд, попорядку); дорывыв (на-бок, на-ребро, боком, ребром); сапсара (вдруг, очень поспешно, стремительно); кыџик (как); таџик (так—то и другое с «застывшим» суффиксом); таџ (так—без суффикса, но с той же основой, соответствующей указательной частице: та, то и др.); сџџик (так—с застывшим суффиксом и с основой, соответствующей указательной частице: со, сы и др.); сџџ (так—основа предыдущая, но без суффикса) и др..

Матын (близко); пыдын (глубоко, низко); ылын (далеко); матџ (близко,—другого падежа); пыџџ (глубоко, низко,—др. падежа); ылџ (далеко); матыџ (из близкого места); пыдыџ (снизу, из глубины); ылыџ (издалека); џні (теперь, ныне); џнџџ (до сих пор); џнісаџ (с настоящего времени,—момента); аскі (завтра); аскіџџ (до завтра); аскісаџ (с завтрашнего дня); дыр (долго); регыџ (скоро); џтчыџ (однажды); нџтчыџ (ни разу, никогда) и т. д.; муниџ (на ходу); керіџ (во время работы) и т. д.; муниџџн (значение то же, что и у «муниџ», но падеж другой); керіџџн (значение то же, что и у «керіџ», но падеж другой) и т. д.; муниџаџ (основное значение, общее с «муниџ», осложнено суффиксом, с которым связано представление падежа и второго лица ед. числа одновременно) и т. д.; муниџ-тырџі (значение общее с «муниџ») и т. д.; мунтџџ (до ухода); уџтџџ (до падения) и т. д..

Сек (тогда); тан (здесь); сен (там); кџн (где, в каком месте); кыт (где, по какому месту); татџн (см. «тан»);

сетѳн (см. «сен»); кытѳн (см. «кѳн»); таѳ (отсюда); сѳѳ (оттуда); кытыѳ (откуда); тат (здесь, по этому месту); сет (там, по тому месту) и т. д..

Например, в предложениях:

Ödjön gijöj (скоро пишите).

Кыѳі оланнѳд (как живете?).

Вадорыс-таѳ матын-нын (берег уже близко).

Тѳвнад черѳд пыдын (зимой рыба глубоко—подразумевается «находится»).

А ылѳ-жѳ вермѳ лебѳыны лебалан-машѳнаыд (а и далеко же может лететь—тоже «улететь»—летательная машина, т. е. аэроплан).

Љонѳѳа-јѳзыд-ѳд ужалѳг-тырјѳ овлѳны (здоровые-то лѳди, ведь, живут работая).

Комѳ-јѳзлы-кѳ култура колѳ, мед ужаласны пѳд-тытѳѳыс (пѳдтытѳѳыс-војѳдр) [если народу коми нужна культура, пусть работает, прежде, чем его удуют].

(Ответное предложение:) Ог тѳд, ужалан-ногсѳ ѳнѳѳ-на лакѳны-да (не знаю, порядок работы до сего времени еще пачкают).

(Ответное предложение:) Час, аскѳган бѳстчылам весавны (подожди, с завтрашнего дня примемся чистить).

(Ответное предложение:) Век аскѳган, регыд-жык колѳ (все «завтра»; скорее надо).

дыр-ѳ-нѳ-нын комѳ-пѳртчѳмыд оз помас? (долго ли зырянизация не кончится?)

(Ответное предложение:) Комѳ-пѳртчан-туј-лакыс-јасыс помасасны-да, секѳ (когда пачкающие дорогу—в смысле «условия»—зырянизации кончатся, тогда).

(Ответное предложение:) Со-кыган-жык колѳ на-дѳнѳ бѳстчыны (вот откуда—с которой стороны—надо за них приняться).

Сеган-таѳ ескѳ і колѳ, вѳлѳмкѳ-да (оттуда—с той стороны—и надо, оказывается).

Кыс, бара, бостчыс абу-да (где—откуда—
когда некому приниматься). И т. д..

(См. в «Комі-граматіка-туҗ-пекöды» §§ 101, 102,
103, 104, 105).

б) Обстоятельственные слова.

Нижеследующие падежные формы лексем, в основу которых входят без того разные падежные формы, оказываются дифференцированными, как обстоятельственные слова.

Таковы: вёрлаңыс (со стороны леса); валаңыс (со стороны воды) и т. д.; вёрлаңоҗ (до лесу); валаңоҗ (до воды)...; вёрлаңті (по месту, которое примыкает к лесу); валаңті (по месту, которое примыкает к воде)...; вёрлаңын (на месте, примыкающем к лесу); валаңын (на месте, примыкающем к воде)...; вёрлаңод (см. «вёрлаңти»); валаңод (см. «валаңті»); турунлаыс (с возки сена); пслаыс (с возки дров)...; өтіклаыс (с одного места); өтлаыс (тоже); кыклаыс (с двух мест); кујімлаыс (с трех мест); өтіклаоҗ (до одного места); өтлаоҗ (тоже); кыклаоҗ (до двух мест); өтілао (в одно место); кыклао (в два места); өті(к)лаод (по одному месту); өтлаод (тоже); кыклаод (по двум местам); өті(к)лаын (в одном месте); өтлаын (тоже); кыклаын (в двух местах); өті(к)лаынёс (в одном месте); өтлаынёс (тоже); өті(к)латі (по одному месту); кыклаынёс (в двух местах); кыклаті (по двум местам); өті(к)ласаң (с одного места); өтласаң (тоже); кыкласаң (с двух мест); кыкнанласаң (с обоих направлений); кујімнанлаңыс (со всех трех направлений); кыкнанлаңас (в обоих направлениях); којмөдлаңыс (с третьего места, с третьего направления); нөлөдлаңыс (с четвертого места, с четвертого направления); којмөдлао (в третьем месте); нөлөдлао (в четвертое место); којмөдлаод (по третьему месту, — направлению); којмөдлаын (в третьем месте); нөлөдлаын (в четвертом

месте); ко́ймодлаті (по третьему месту, — направлению); хо́лмодлаті (по четвертому месту, — направлению); ко́ймодлаын (в третьем месте); хо́лмодлаын (в четвертом месте); кыко́ннад (двоем, — с притяжательным суффиксом 2-го лица); кыко́ннас (тоже, — с притяжательным суффиксом 3-го лица); ку́йімөннад (троем, — с притяжательным суффиксом 2-го лица); ку́йімөннас (троем, — с притяжательным суффиксом 3-го лица); еща́йннад («немного», — с «притяжательным» суффиксом 2-го лица); кыкыё́н (по два раза, за два раза); ку́йимыё́н (по три раза, за три раза); өтчыдо́н (одним разом, по одному разу); кыкыё́з (до двух раз); ку́йимыё́з (до трех раз); ко́ймодыё́н (по третьему разу, за третий раз); хо́лмодыё́н (по четвертому разу, за четвертый раз); то́ддөмыё́н (вестимо, зная) [см. в «Комі-граматіка-туҗ-ніеко́ды» §§ 101, 102, 103, 104 и 105]; мела́нөд (по месту, примыкающему ко мне); тала́нөд, (по месту, примыкающему к тебе); сыла́нөд (по месту, примыкающему к нему); тала́нөд (по месту, примыкающему сюда); ми́жанла́нөд (по месту, примыкающему к нам); ти́жанла́нөд (по месту, примыкающему к вам); нала́нөд (по месту, примыкающему к ним); асла́нөд (по месту, примыкающему ко мне самому); мела́нын (на месте, примыкающем ко мне); тала́нын (на месте, примыкающем к тебе); сыла́нын (на месте, примыкающем к нему); тала́нын (на месте, примыкающем сюда); ми́жанла́нын (на месте, примыкающем к нам); ти́жанла́нын (на месте, примыкающем к вам); нала́нын (на месте, примыкающем к ним); асла́нын (на месте, примыкающем ко мне самому); мела́нынөс (по сравнению с «мела́нын» имеет лишний суффикс «ёс», который согласует слово с подлежащим множ. числа); сыла́нынөс (в таком же отношении находится к «сыла́нын»); тала́нынөс (в таком же отношении находится к «тала́нын»); ко́дла́нын (в каком направлении, в направлении, примыкающем к кому-чему); не́кодла́нын (по сравнению с предыдущим имеет лишнее «не», — отрицательную частицу); мела́ныс (с моей

стороны, из местности, примыкающей или близкой ко мне); теланыг (из твоих мест, из местности, близкой к тебе); сыланыг (из его мест, из места, примыкающего к нему); симынӧдласаӧ (со столького—при именительном падеже: «столькое»—места); кымынӧдласаӧ (с которого места); симынӧдлаӧ (в столькое или на столькое—при именительном падеже: «столькое»—место); кымынӧдлаӧ (в которое, или на которое место); симынӧдлаӧ (в столькое, или на столькое место); симынӧдлаӧд (по столькому—при именительном падеже «столькое»—месту); кымынӧдлаӧд (по которому месту); симынӧдлаті, кымынӧдлаті; мӧдлаӧ (в другое место); мӧдлаыг (из другого места); тамдаӧннад (по столько, при такой численности;—с личным суффиксом 2-го лица); тамдаӧннас (тоже, с личным суффиксом 3-го лица); тамдаыгнад (за столько раз,—с указательным «та» в первом слоге); симындаыгнад (тоже, с указательным «сы» в 1-ом слоге); кымыныгӧз (до скольких раз). И т. д..

Примеры предложений с вышеприведенными формами:

Јусјасыд вӧрлаӧӧдыс лебѳсны (лебеди по месту, прилежающему к лесу, пролетели).

Педӧр пєсланыг локтӧма (Федор с поездки за дровами вернулся).

Мі ӧтїклаыг кыскасім (мы из одного места возили—что-нибудь).

(Ответное предложение:) Ӧтїклазаӧ-кыскасӧмыс оз лӧсав-да (возка с одного места не подходит).

Талун да слаӧз волім-нын (сегодня в десять мест уже сходили).

(Ответное предложение:) Јєшцӧ і да слаӧ-дај! (ну, еще и в десятое!)

Чарла да мӧлӧт ӧтїклаын (серп и молот в одном месте).

(Ответное предложение:) Ӧтїклаынӧс! Ӧтїклаынӧс! (В одном месте! В одном месте!)

Луншөр-лунö којмөдлаыс биён корсыа! (среди бела дня на третьем месте с огнем ищү).

(Ответное предложение:) Кор-нö којмөдлаас удитін локныс?! (когда на третье место успел придти?!)

да, зонмö, сөрасны-да, сөрасны-да, кујимөннад өтлаасасны-да (да, парень, ерундят, ерундят, как троим соберутся в одном месте).

(Ответное предложение:) Унаөннад-өд гажа («множеством»—когда много народу—весело).

Өүтгорсө-тај-нö кыкысөч-кујимысөч гіжан? (Одно и то же дважды-трижды пишешь?!)

Гіжам-на і нөлысөн - вітысөн (напишем и четыре-пять раз).

Вештышт вај сылаңö (отодвинь—сдвинь и др.—по направлению к нему, в ту сторону).

Мыј-нö ме талаңсыс корса (что мне искать здесь, или на этой стороне, или на месте, примыкающем сюда).

Налаңас-інö сетчышт (в их сторону, или по направлению к ним, поддайся).

Мыј-нö меным налаңöзыс сетчöмыс вајас? (что мне сдвинг в их сторону даст?)

Инад он өшјы, кымынлаөкө шыбытчылан! (места себе не находишь, в сколько мест бросаешься!)

Ми-вокыд быдлаө тырмылас,... тöдан, кымынөд-ласаң локта? (нашего брата хватит везде,... знаешь, с которого места прихожу—или «возвращаюсь»?)

Мукодлаын-кө, ескө, сымындаыенад лун-кежлө ен-жө волы-да (кабы в другом месте, то столько раз на день не приходил-бы).

Ег волы?! Сымдаыс да нөшта сымдаыс-на ескө јешіцö волі (не приходил?! Столько раз да еще столько раз пришел-бы). И т. д..

При чем, личные формы с личным элементом нами не всегда указаны: таковы: ыд, ыс, тө, сө, ад, ас: сыд, сыс и пр. (см. в нашей книжке «Комі-грамматика-туј-піскöдые» §§ 101, 102, 103, 104 и 105).

К категории слов, фонетически-дефференцированных в отношении адвербы вообще, относятся и другие группы слов.

6. Послелогои.

Послелогои соответствуют предлогам и словам в роли предлогов, а одновременно и суффиксам управляемых ими слов в русском языке.

Фонетически-дифференцированных послелогов не много. Таковы, например, следующие (параллельные личные формы не всегда указываем):

кынзі, кынза, кінзі (пермяцкое «кѣна»?) [значение соответствует русскому «кроме»];

мыгті, мыгѣ, мыгкі, мыгк, мыг (значение соответствует русскому «после» в роли предлога);

ѡпріч (значение старинного русского слова с тем же фонемо-графемным комплексом);

пондаыд, пондасѡ и пр.*) (значение русских «из-за», «по-причине», «ради», которые со следующим словом или выражением образуют обстоятельственное выражение причины, цели, или составное дополнение).

Вышеупомянутые послелогои встречаются, напр., в следующих предложениях:

Сы-кынзі ставныс мунѡны (кроме него, все идут, уходят).

Локтѡм-мыгтіыс адзам (после его прихода увидим**).

Тані руссѣфикаторјаслы быд-ногыс лѡгыд коміѡ-пѡртѡс-уж-нуѡдѡмыс-ѡпріч (здесь руссификаторам во всех отношениях хорошо, кроме—или исключая—зырянизации).

*)Безличная форма «понда» случайно омонимна с формой глагола ед. числа 1-го лица наст. и будущ. времени.

**) Хотя в выражении: регыдѣк-мыгті в современном языке говорить о соответствии мыгті русскому «после» упомянутого значения уже не приходится, в связи с предшествующим регыдѣк со значением обстоятельства.

Мыреам jörös-п о н д а ы д (трудимся ради области).
И прочие.

7. Союзы.

Фонетически - дифференцированные союзы очень редки (со значением союза обычно имеем слова при фонетических комплексах, недифференцированных в отношении союза). Напр., нѣ, лѣбѣ, тыкѣ (первые два заимствованы несомненно из русского языка, в котором они имеют аналогичное значение, а третье, по всей вероятности, восходит к русскому же «только»).

Примеры предложений с упомянутыми союзами:

Теныд-нѣ-меным нѣнѣм ез сур (тебе ни мне ничего не попало).

Нѣ быд-кѣ ескѣ, шыдтѣ он-жѣ пу, лѣбѣ нантѣ он-жѣ пѣжав (без огня щей не сварить, или*) хлеба не испечешь).

Ветлѣй тыкѣ вуграснытѣ-а, черыд лоѣ (сходите только**) удить, рыба будет). И т. д..

8. Частицы.

Фонетически - дифференцированные частицы тоже редки. Обычно слова-частицы омонимны с обстоятельством, союзом, „существительным“ и т. д..

Примеры фонетически - дифференцированных частиц:

ѣд, ѣмѣй, пѣ, тај, ескѣ, нѣ, ѣ, но (со значением русского «ну»), частицы, связанные с понятием отрицания вообще, а также составляющие элемент отрицательных глаголов (частица употребительна или при

*) Одно „либо“ (в русском языке) не так употребительно, как повторенное, и заменяется союзом „или“ (Овсяннико-Куликовский).

**) Комплекс „только“ в русском языке связано то с значением обстоятельства, то „местоименного числительного“ то союза, как напр., в этом случае.

наличии глагольной формы, или [в первом случае] при «подразумеваемом» глаголе, именно: *ог, огö, огöj, он, од, онö, одö, онöj, одöj, оз; ег, егö, егöj, енö, ед, едö, едöj.*

Некоторые из этих частиц входят в отрицательно-повелительную глагольную форму.

(Подобрать примеры предложений с частицами разбираемой категории).

ПРИМЕРЫ КЛАССИФИКАЦИИ НА ЧАСТИ РЕЧИ СЛОВ, ФОНЕТИЧЕСКИ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ (ОМОНИМ- НЫХ).

1. Омонимы: субстанциональная категория—атрибут.

Таковы, напр., формы (за редкими исключениями) лексем с основами: *омöль* (чорт, зло; плохой, худой, нехороший, недобрый, худ и т. д.); *пөж* (нечистота, грязь; нечистый, грязный); *бур* (добро; хороший, славный, хорош и др.); *сöд* (чернота, чернина, чернила, грязь; черный, грязный, нечистый); *сыв* (сало, сажень; талый, растаявший); *чож* (дядя по матери; усердный, работающий*); *пöе* (пот, испарина, жар; теплый, жаркий, тепло и т. д.); *щöг* (жир, сало; жирный, упитанный); *долыд* (вольгота; вольготный, хороший, веселый; хорошо, вольготно); *пемыд* (темнота; темный); *ва* (вода, река; водяной, влажный, сырой, влажен, сыр); *лöз* (синева; синий).

Примеры предложений с вышеуказанными словами:

Каца-ракаыды, бара, буртö ен видчыс (от со-рок и ворон добра не жди) [субстантив].

Бур-jöзыд-öд аскостаныс бура олöны (хорошие люди ведь между собой хорошо живут) [атрибут].

*) Возможно, что совпадение не только фонетическое, но и этимологическое.

Ва-турыныд сёкыд (сырая или мокрая трава тяжела).

(Ответное предложение:) Ваыд, дерт, сёкыд (сырая или мокрая, конечно, тяжела) [в обоих предложениях атрибут].

Ва-турунад (тöзad) сёрпiян овлöны (в траве у воды—т. е. в водоросли—щучки бывают) [субст.].

Мiжан-лöз-мёсьимлөн сурjасыс кузёс (у нашей синей коровы рога—ея рога—длинные) [атрибут].

(Ответное предложение:) Лöзыдлөн кузёс (у синей длинные) [тоже].

Зев-öd ачыс мiча jенеж-лöзыд (очень ведь она красива, небесная-то синева) [субстантив].

Примечание: Та или иная форма некоторых лексем, выступающих обычно в роли атрибута, встречается в роли „производного“ „существительного“.

Например, лексема с основой «кыз» (толстый) выступает в качестве атрибута, однако, в предложении:

Кызсö (пöвjыслыс) еща лöсышта (толщину [у доски] немного оттешу) слово «кызсö» является в роли субстанциональной категории.

К омонимам: субстанциональное-атрибут—следует отнести также некоторые формы безличных и личных (3-го лица) ед. числа лексем с основами: «код», «став». Однако, большинство безличных форм лексемы «код» выступает в качестве субстанции и большинство личных (3-го лица) в качестве атрибута. Впрочем, встречаются словосочетания, в которых отнесение отдельных форм этих лексем к той или иной части речи затруднительно.

Примеры:

Кодсö-нö вугралан, jокышсö, алi гырдеiнсö? (которого удишь, окуня, или плотву?) [субстантив].

Код-гöпсö-нö костöмаёс? (которое озеро высушили?) [атрибут].

(Ответное предложение:) Ме ог тōд кодсō (я не знаю которое) [атрибут].

Код-нō тајō? (кто это?) [субстантив].

(Ответное предложение:) Ме ог тōд кодi (я не знаю кто) [тоже].

Код-дiсyс-нō вōвтō кутiн? (на котором острове поймал свою лошадь?).

(Ответное предложение:) Кодсyс-кō-тај кутi-а (с к-торого-то словил) [атрибут].

Код-кiвывлаң-нō мунны? (в сторону, которой руки идти?).

(Ответное предложение:) Кодлаң-кō-ōд мунiн-дај (по смыслу: все равно в которую) [в обоих случаях атрибут].

Мiкiт-Габō-ставыс С'ортын олōны (семейство Мiкiт-Габō в С'орт'е живут) [субстантив].

Педōрлōн-пō став-керјyс разалōма (у Федора, говорят, все бревна разбросались) [атрибут].

(Ответное предложение:) Ставыс-пō-тај (все, говорят) [тоже].

Став-ембурсō-ōд не-жō аравны (все имущество ведь не забирать-же).

(Ответное предложение:) Ставсō, дерт, еекō, не-да (все, конечно, нет—в смысле «незабирать») [в обоих случаях атрибут].

Подобно вышеприведенным случаям, некоторые формы лексемы «став» образуют омонимы: субстантив.-атрибут-наречие.

Пример: Ставнас бост (целиком бери) [наречие].

В категорию-же омонимов: субстан.-атрибут войдет огромное большинство надежных форм лексем в виде названий «натурального ряда чисел»: ōтiк (один), кык (два), кујiм (три), нōль (четыре), вiт (пять) и т. д., а так-же лексем: кымын (в частности, «сколько»), мында (тоже), сымын (в частности «столько»), тамда (тоже), сымда (тоже, в применении к отдаленному) и пр.

Приведем примеры предложений с этим разрядом слов:

дассыд-кө чінтан кыктö, колö көкжамыс (если из десяти отнять два, останется восемь) [субстантив].

Кык-морттö өтнад он вермы, кыктö кыкөн верман (двоих людей один не одолеешь, двоих двоим одолеешь) [атрибут].

Гырыжык-челад еурсöз кужоны лыддыны (дети побольше до тысячи умеют считать) [субстантив].

Кос-дырjыд еурс-мортöз өтпырjö уеöны (во время войны до тысячи человек одновременно падает).

(Ответное предложение:) Еурсöз, зон, еурсöз (до тысячи, парень, до тысячи) [субстантив].

Куjим-мортыд-өд таjö-уж-динад оз-жö тырмы (не хватит-же трех человек при этой работе).

(Ответное предложение:) Куjимыд, дерт, оз (трех, конечно, нет—в смысле «не хватит») [атрибут]. И т. д. (См. «Лыда-jывеикасалом» в книжке «Көмі-граматика-туj-пиекөдые»).

Формы некоторых падежей, напр., Instrumentalis'a, Etativ'a этих же лексем образуют омонимы: субстантив-атрибут-наречие.

Например, в предложении:

Педöе кыкыс карö ветлöма (Федосья дважды в город ходила) слово «кыкыс» является наречием.

*Те кымынöз (мындаöз) кужан лыддыныд? (ты до сколько—до какого числа—умеешь считать?) [субстантив].

Вөвтö корегад кымынкö-diöз волім-жö! (во время поисков лошади до скольких островов доходили!*) [атрибут].

(Ответное предложение:) Кымынöз-нө, ескö, волід? (до скольких-же приходили?) [тоже].

*) Само собой разумеется, что многие предложения комп могут быть переведены на русский язык: весьма приблизительно.

Мындалөн (мыjдалён) вiтыг - ётiкыс? (у сколько—у какого числа—пять раз один?) [субстантив].

Мында (мыjда)-jöзлөн таво туруныс ва-улö пырис! (у скольких людей в этом году трава погрузилась в воду!) [атрибут].

(Ответное предложение:) Мындалөн (мыjдалён)-нö ескö? (у скольких-же?) [атрибут].

Комын-dinö-kö содтам даскыкöс, лöб нельамын-кык (если к тридцати прибавим двенадцать, будет сорок два).

(Ответное предложение:) Кыз-нö сымындаыс лöсалö? (Как-же столько может быть?) [субстантив].

Ме вiтöд-вiз-вылыг-нiн талун муна (я с пятой пожни уже сегодня иду).

(Ответное предложение:) Чöv, чöv! Сымындаыс-öд он-жö-kö-а?! (вот как! Неужели со столькой—т. е. с пятой пожни) [атрибут]. И т. д..

Редкие падежи этих «местоименных» лексем образуют омонимы: субстантив-атрибут-наречие.

Так, напр., форма Elativ'a «кымыныс» в предложении „Кымыныс-нö-нiн лыдöдiн? (сколько раз уже прочитал—или сосчитал?)“—служит наречием.

(См. «Комi-граматика-туj-пiскöдыс», § 76. Вежтас-лыда-жывсикасалöм).

2. Омонимы: субстантив—глагол—инфинитив.

Примером омонимов: субст.—глагол и субст.—инфинитив могут быть, например:

а) Слова, морфологически разлагающиеся на основу, общую для субстантива и глагола и суффикс, являющийся притяжательным для субстантива и суффиксом-окончанием для глагола.

Например:

Керис*) («бревно» в форме третьего лица един-

*) Слова взяты с передней суффиксальной гласной, которую имеем в отдельных диалектах языка. (См. нашу книжку „О фонемах языка Коми“).

ственного числа, как в отношении метериального содержания, так и в отношении притяжательности; делал, сделал).

Узис*) («сноп», которым закрывают суслон сверху; форма, аналогичная форме предшествующей субстантиву; он спал)..

Узё (субстантив с той-же основой в безличной форме Iativ'a; спит) и т. д.

Скажем, в предложении: Тајё керіс зев-ыжыд (это бревно очень велико,—или очень большое) [субстантив].

Сіјё-нё мыкё керіс-жё? (он что-нибудь тоже сделал?) [глагол].

б) Слова, морфологически разлагающиеся на «корень», общий для субстан. и глагола и суффикс: производный в субстан. и суффикс-окончание в глаголе.

Например:

керас («расчистка»—место, расчищенное из-под растущего леса,—в форме Nominativ'a единственного числа с нулевым суффиксом-окончанием; сделает, сделал в форме глагола третьего лица).

Примеры предложений со словами указанной категории: Куцов-керас зев-ылын (расчистка Куцова очень далеко) [субстан.]

Med сіјё мыкё керас (пусть он что-нибудь сделает) [глагол].

в) Слова морфологически разлагающиеся на основу, общую для субстан. и глагола и суффикс, являющийся притяжательным в субстан. и окончанием с личным суффиксом в инфинитиве.

Например:

Керныс («их бревно»—субстан. в форме Nominativ'a единственного числа, с притяжательным суффиксом третьего лица множественного числа; делать, сделать—инфинитив третьего лица множественного числа). И т. д.

*) См. предыдущую выноску.

Керным («наше бревно» — субстантив в форме Nominativ'a единственного числа, с притяжательным суффиксом первого лица множественного числа; делать, сделать — инфинитив первого лица множественного числа). И т. д..

Как примеры предложений с указанным разрядом слов укажем следующие:

Налён керныс зев-ыжыд (их бревно очень велико) [субстантив].

Налы-о́д колё-жё мы́жко керныс (им ведь надо-же что-нибудь сделать — или делать) [инфинитив].

Керным кывтіс (наше бревно уплыло) [субстантив].

Керным ны́ом о́го ку́жко (делать ничего не умеем) [инфинитив]. И т. д..

3. Омонимы: субстанциональная категория — обстоятельственное дополнение или наречие.

Эти омонимы образуют, напр., падежи:

Instrumentalis, Elativ, Consec., Nominativ и др. При этом некоторые обстоятельства, исторически восходящие к субстан. и морфологически с ним тождественные, мыслятся, как безформенные.

Примеры:

а) Мітрёш-Вас пыжнас опі́येо (Мітрёш-Вас лодкой похвастается — или «хващает») [субстанциональное-дополнение].

Кы́з-но́ ічот-ванас пыжнас мунан? (как в мелководье лодкой поедешь?) [обстоятельственное дополнение].

О́но вёвнас і́ла ветло́ма (Андрей на своей лошади с'ездил за льдом) [субстанциональное дополнение].

І́ла е́го вермо́ кывтны (из-за льду — или по причине льда — не могли плыть — вниз) [обстоятельственное дополнение].

Немыд мортыдлөн женыд (жизнь человека не продолжительна, или коротка) [субстантив].

Теме немыд он мын (от тебя в век—никогда—не отделаться) [обстоятельство]. И т. д..

Примечание: Сообразно с ролью наречий и обстоятельственных слов выходит так, как бы их морфологический состав сростается, образуя одну морфологическую единицу, к которой целиком приурочивается все его значение. Этим и объясняется, почему наречие и обстоятельства большей частью остаются с одним и тем же значением, несмотря на их суффикс-окончание разных падежей, иногда, правда, сопровождающих суффикс, который тем не менее несемасеологизируется, как таковой: (рытын, рытнас, рытнассö; аскі, аскітö, аскісö, аскінад, аскінас; татчöз, татчöзтö, татчöзсö, татчöзыд, татчöзыс и т. д.). Исключения составляют, напр., формы обстоятельства места: кыті, кытыс и др. (См.: Овсяннико-Куликовский. «Синтаксис русского языка». Обстоятельство и его выражение наречием, деепричастием, косвенными падежами имен существительных).

Кöстаыд міжанö чарлала воöма (Костя к нам за серпом пришел).

(Ответное предложение:) Мыјла воöма? (зачем—в смысле за каким предметом—пришел?) [субстантив].

Мыјла-нö ті, лебачјас-моз, сещöм-вылö пуксанныд? (зачем вы, подобно птицам, так высоко садитесь—в смысле превозноситесь, персональничаете?) [обстоятельство].

Закартö писарыс чöвтöмаёс (Захара уволили из писарей).

(Ответное предложение:) Мыјыс, шуан, чöвтöмаёс? где «мыјыс» в смысле, «из какой должности», а в предложении может быть переведено фразой: «из какой должности, говорите, устранили?» [субстантив]

Мы́йыс, бара, еті́йö-уву́жасыс век увтöны-а? (почему эти собаки все лают?) [обстоятельство]. и т. д.

(Сравни с аналогичным разрядом слов русского языка).

4. Омонимы: субстанциональная категория не в роли обстоятельственного слова—атрибут—адвербиальная категория.

Омонимы, упомянутые в настоящем заголовке образуют, например, отдельные разновидности некоторых падежных форм (Instrumentalis'a, Elativ'a, может быть и др.) отдельных субстантив и атрибут общего происхождения с совпадающими морфологически, хотя бы семасеологически и не идентичными, основами и с общими суффиксами—с одной стороны и общего же происхождения с ними с тождественными морфемами обстоятельства с другой стороны.

Например:

Ставнас, сывнас, пемыдöн, бурöн, локыс, нуöмыс, олöмыс, сі́йöн и др.

Ме сывнас нантö от вермы со́йны (в смысле: я с жиром—с салом—хлеба не могу есть) [субстантив].

Со́й сыв-вы́нас (ешь с растаявшим—с незамерзшим—маслом).

(Ответное предложение:) Сы́в нас? Со́ја (с растаявшим—не замерзшим—с'ем—или: поем) [атрибут].

Те-нö вы́сö сы́в нас со́ян? (ты масло талым ешь?) [обстоятельство].

Кытчöз Ко́ми-йöзсыд пемыдтö одö вöтлöй, сетчöз нинöм оз артмы (пока из народа Коми не изгоните темноту, до того времени ничего не получится).

(Ответное предложение:) Те век пемыдöн повчöдлан (ты все темнотой пугаешь) [субстантив].

Пемыд-луннад омöла адзан (в темный день плохо видишь).

(Ответное предложение:) Пемыднад, дерт, омёла. (в темный, конечно, плохо—подразумевается «видишь») [атрибут].

Најо пемыдён-нын воісны (они в темноте уже пришли—или приехали) [обстоятельство].

Петыр озыр-Шілё-ставнас век ошјыё (Петр семейством—родом—богатого Филиппа все похваляется) [субстанция].

Іван став-ембурнас Сібырö муні (Иван со всем добром в Сибирь уехал).

(Ответное предложение:) Ставнас-пö-тај (со всем, говорят) [атрибут].

Анна нан-шомсö ставнас путкылтöма (Анна квашню целиком опрокинула) [обстоятельство].

Коре нізув да сіјён*) самав (отыщи червя и им наживи—подразумевается «удочку») [субстантив].

Те-пö сіјö-вугырөн вуграсан? (ты той удочкой—или «крючком»—удишь?)

(Ответное предложение:) Сіјён*) (той) [атрибут].

Вуграсныд он куж-да, сіјён оз шед черыд (потому что не умеешь удить, потому не попадаете рыба) [обстоятельство]. И т. д..

В разряд-же омонимов: субстантив. - атрибу-адверба входят, например:

а) Отдельные падежные формы (Instrum., Elativ и др.) лексем в виде названия натурального ряда чисел: кык, кујім, ноль, віт, квајт и т. д..

Примеры:

дасыд көкјамыссыд кыкөн ыжыджык (десять более восьми двумя) [субстанция].

Тасан карад көкјамыссыд он волы (отсюда в город восемь раз не успеешь побывать) [обстоятельство].

Көкјамыс-віз-вывыд туруныд уна чукөрмас (с восьми пожен сена много наберется).

*) Вместо сіјöөн.

(Ответное предложение:) Кѡкјамыссыд, дерт, чукѡрмас (с восьми-то, конечно, наберется) [атрибут].

б) Отдельные формы (Instrum., Elativ) лексем: «еща», «уна».

Например, в предложениях:

Унаыс-кѡ еща чѡнтан, уна-на кољѡ (если из много—из большого числа—вычестъ немного, еще много—большое число—останется) [субстанция].

Те уна-гѡнтыс чері-тѡ вугралін? (ты со многих озер удил рыбу?)

(Ответное предложение:) Унаыс (со многих) [атрибут].

Унаыс-жѡ мѡ талун гѡп-дорад котралім (а много-же раз мы сегодня к озеру сбегали) [обстоятельство].

А этой же категории следует отнести разновидности отдельных падежей: Instrumentalis'a, Elativ'a и т. д. лексем: «кымын», «мында», «сымда» и т. д..

Например:

Кымыныс-нѡ кољѡ чѡнтыны вітсѡ, мед кыз-віт кољѡ? (из сколько—из какого числа—следует отнять пять, чтобы двадцать пять осталось?) [субстанция].

Кымын-јагыс сортовкатѡ лезід? (из скольких сосновых боров сортовку вывезли?).

(Ответное предложение:) Ме ог тѡд кымыныс (я не знаю со скольких) [атрибут].

Кымыныс лун-кежлѡ сојад? (сколько раз в день едите?) [обстоятельство].

дас кымынѡн вітыс унжык? (десять скольким—каким числом—более пяти?) [субстанция].

Кымын-вѡлѡн кыскасад? (сколькими лошадьми—на скольких лошадях—возите?)

(Ответное предложение:) Кымынѡн? Кыкѡн (Сколькими—на скольких? Двумя—на двух) [атрибут].

Ок, зонмӱ! Кымынӱн турунсӱ вајалӱны (ох, парень, как много людей сено возит—«кымынӱн» данного значения не переводится) [обстоятельство]. И так далее.

5. Омонимы: субстанциональная категория — атрибут — глагол.

В разряд указанных слов входит, например, большая категория «отглагольных субстан.» и атрибутов с «производными» суффиксами, общим и семасеологически-тождественным морфологическим составом и—глаголов с основами, морфологически и семасеологически общими с основами этих субстант. и атрибутов и с окончанием, тождественным морфологически, но нетождественным семасеологически с «производными» суффиксами тех и других.

Таковы, например: уеӱм, уеӱмыд, уеӱмыс; нуӱм, нуӱмыд, нуӱмыс; ыцкан, ыцканныд, ыцкыс; тацкаеӱм, тацкаеӱмыд и т. д. в предложениях:

ӱни сар-уеӱм празнујтӱны (ныне празднуют падение цзя) [субстантив].

Уеӱм-суыд тыртӱм овывлӱ (повалившаяся рожь—рожь, которая легла от непогоды—тоща бывает) [атрибут].

Міјан Gӱd-му-јӱрын суыс уеӱма*) (у нас в поле «Gӱd-му» рожь легла) [глагол].

Пролетаріатлы буржуазіја-ыжыдалӱмыдлӱн-уеӱмыд зев колӱ (пролетариату падение господства буржуазии необходимо) [субстантив].

Уеӱм-суыд-тыртӱм (повалившаяся рожь—рожь, которая легла в поле—пуста, т. е. с тощим колосом).

*) Глагольная форма, содержащаяся в некоторых диалектах на-ряду с такими же формами в роли субстанции и атрибута.

(Ответное предложение:) Усёмьд, дерт, тыртём (повалившаяся, конечно, пуста) [атрибут].

Те-тај усёмьд (оказывается, ты упал) [глагол].

Налён усёмныс зев-жён-нын сералана (их падение очень смешно) [субстантив].

Усём-пуныс сіёмма (их повалившееся дерево сгнило).

(Ответное предложение:) Кущом пуныс? Усёмныс? (какое их дерево? Повалившееся?) [атрибут].

Најо пощ-вывтї-мунїгөн усёмныс (они во время хода по жерди упали) [глагольная форма, которая вместе с предыдущими формами встречается в отдельных диалектах].

Тіјан ещанїк-ыщканныд ештїс-нын (ваш небольшой сенокос уже кончился) [субстантив].

Код-вічныд зер-улас сурї? Ёніја-ыщканныд? (которая ваша пожня под дождь попала? Ныне скошенная?) [атрибут].

Тї-тај ыщканныд-нын (вы косите уже—в сопровождении оттенка мысли, который может быть выражен словом «оказывается») [глагол].

Тенад-тазікасёмьд меным-зев оз во еёлём-вылө (твое—дальше следует непереводимое существительное, намекающее на тот или иной образ действия лица, к которому обращается говорящее лицо—мне очень не нравится) [субстантив].

Тазікасём-пуыд, вёлөмкө, косёмма (в начале идет непереводимое прилагательное, с содержанием, которое намекает на признак, связанный, напр., с искривлением дерева, о котором дальше говорится, что оно оказывается высохло).

(Ответное предложение:) Тазікасёмьд? [атрибут].

Мыжкө-тај-нө те зев-јона тазікасёмьд? (Что то ты очень—дальше следует глагол прошедшего времени с содержанием, намекающим на совершенное неопределенное, данное в слове, действие) [глагол]. И т. д.

6. Омонимы: атрибут (определение)—нарекание.

В категорию омонимных атрибутов и обстоятельств входят, напр., формы Instrumentalis'a, Consec., Elativ'a разных атрибутивных легсем: «том», «пöрые», «ичöт», «тащöм», «сещöм», «етащöм», кымынöд», «сымынöд», «кыкнан», «кујимнан», «нöльнан», «мöд», «којмöд», «нöльöд» и др..

Петырöс томöн бостисны салдатö (Петра молодым взяли в солдаты) [обстоятельство].

Том-јöзöн матö он во (молодыми людьми в беду не попадешь—в смысле: молодые люди пригодятся).

(Ответное предложение:) Кущöм-јöзöн, шуан? Томöн? (какими людьми, говоришь? С молодыми? [атрибут].

Код-додöдысла, шуан, Васöыд вок-ордас ветлöма? Ичöтысла? (за которыми санями, говоришь, Вася к своему брату сходил? За маленькими? [атрибут].

Öеипöс ичöтысла абү бостöмаöе школаас (по смыслу: Осипа из-за малого возраста не приняли в школу) [обстоятельство].

Тащöм-ныж-косанад он ыщкы (такой тупой косой не покосишь).

(Ответное предложение:) Тащöмнад, дерт, он (такой, конечно, нет) [атрибут].

Талун, луныс мича-да, ыщкыны мöдам (сегодня, потому что хороший день, косить собираемся).

(Ответное предложение:) Тащöмнад, дерт, колö ыщкыны (в такую погоду, конечно, следует косить) [обстоятельство].

Сымынöдые лыдöм-бöрад нигатö, дерт, сесса гөгöрвоан (по смыслу: после столькократного чтения книгу, конечно, поймешь) [обстоятельство].

Иваныд еізімöд-көсыс-нін зонвіза петöма (Иван из седьмой драки—боя—вышел здоровым).

(Ответное предложение:) Чѡв, сымынѡдые-нын? (неужели из столького?) [атрибут].

Турунтѡ кујимнан-сабрисыд вајин? (по смыслу: сено из всех трех стогов привез?).

(Ответное предложение:) Кујимнангыс (из всех трех) [атрибут].

Ме тајѡ-ныгасѡ кујимыс лыддѡ, да кујимнангыс ег гѡгѡрво (по смыслу: я эту книгу три раза прочитал и за все три раза не понял) [обстоятельство]. И т. д.

Тащѡм-торсѡ ме којмѡд-ныгаыс-нын лыддѡ (такую вещь я в третьей книге уже прочитал).

(Ответное предложение:) Којмѡдые-нын! (В третьей уже!) [атрибут].

Мыј-нѡ ветлѡдлан? којмѡдые-нын локтан! (что бродишь? третий раз уже приходишь!) [обстоятельство].

В вышеизложенном мы познакомились с омонимами, образованными знаменательными словами. Кроме этого, омонимы могут быть образованы знаменательными и незнаменательными словами, двумя незнаменательными и т. д.. При этом необходимо указать, что не всякое слово достаточно грамматически оформлено даже в тексте для того, чтобы его можно было отнести к той или иной части речи. Точно также не всегда ясно имеем ли дело с самостоятельным словом, или же элементом слова и пр..

Ниже мы надеемся дать примеры, которые бы могли иллюстрировать эти категории слов.

7. Омонимы: послелогии—другие части речи.

Омонимы: послелогии—другие части речи образуют например, разнообразные падежные формы (чаще формы местных падежей) лексем:

«выл», «дор», «бѡр», «јыл», «бѡрса», «пі», «куза», «гѡгѡр» и т. д..

Например:

Уж-вылѡ мунѡны (на работу идут) [послелог].

Бісё вылѝ лѣнты (огонь высоко подними) [обстоятельство].

Брѣтваыд пурт-дорѣыд лѣчыджык (бритва острее, чем нож) [последлог].

Пурт-дорѣыд ен ѡѡ! (с острия ножа не ешь!) [субстантив].

Кулѡм-бѡртѣ казтыштад (после смерти вспоминаете) [последлог].

Бѡртѣ воы (потом—после—приходи) [обстоятельство].

Пыж-бѡртѣ шыр котѡртѣс (позаду лодки—по корме—мышь пробежала) [субстантив].

Наѡ пујас-јылыѣ сорнѣтѣны (они о деревьях говорят) [последлог].

Кулѣс пу-јылыѣ ѡктѣ (шишки с вершины дерева снял) [субстантив].

Ракајас гѡрыѣ-бѡрѣа ветлѡдлѡны (вороны за пахарем ходят) [последлог].

Вѡлѡј бѡрѣа локтѣс (по смыслу: моя лошадь замной пришла) [обстоятельство]. И т. д..

8. Омонимы: союз—другая часть речи; союз—слова других частей речи; союз—союз другой категории—частицы и т. д.

Примеры союзов, омонимных со словами других частей речи,—с союзами других категорий и с частицами образуют, например, союзы:

мыѡн, лока, да и пр..

Например, в предложениях:

Мыѡн локтан, пыр ѣ вѣстав (как придешь, тотчас же и скажи) [союз].

Мыѡн-нѡ тѡдан? (как знаешь?) [обстоятельство].

Мыѡн-нѡ воыд черѣсѡ кыјѣс? (чем твой брат рыбу поймал?) [субстантив].

Мун татыѣ, лока-тај те лок (уходи отсюда, так как ты зол) [союз].

Те зев-лока гіжан (ты очень плохо пишешь) [наречие].

Олісны-вылісны ош да кѳјін (жили-были медведь да волк) [союз].

Коркѳ, віжѳдам-да, Васѳыд локтѳ (потом, как посмотрим, Вася идет) [частица с одним смысловым оттенком].

Гашкѳ, сесѳа тенѳ он і адзыв нѳтчыд-да (может быть, больше тебя и не увидишь ни разу) [частица с другим оттенком мысли].

Ош да кѳјін (см. вышеприведенное предложение) [сочинительный союз].

Лѳсыд вѳлі гѳрнытѳ, муыд небыд-да (хорошо было пахать, так-как—или потому что—земля мягкая) [причинный союз].

Бур ескѳ тракторыд-да, кыѳ сіјѳс бостан (хотя трактор хорош, да где его возьмешь) [уступительный союз].

9. Омонимы: частица—„знаменательное слово“,—частица—союз; частица—частицы с др. оттенком—союз и пр.

В качестве примера частиц, омонимных со словом «знаменательной» части речи,—с союзом,—с другой частицей и с союзом и проч. укажем на частицы: бара, жѳ, да, выјѳз.

Ен, бара, увгы (не шуми,—оттенок «бара» одним словом не переводится) [частица].

Те-тај бара-нын локтѳмыд (ты уже снова пришел) [обстоятельство].

Локтін-кѳ пуксы-жѳ да пукав (если пришел, садись-же да посиди—сиди) [частица].

Петырыд-тај мунѳ-а, те-нѳ мунан-жѳ? (Петр идет—уходит—ты то же пойдешь—уходишь?) [сочинительный союз]. И т. д..

Примеры омонимов: союз—частицы и пр., см. выше).

Примечание: На ряду с омонимными словами общего морфологического состава широко распространены омонимные слова разного, в целом или в частях, морфологического состава. Так частицы: «выјѡзъ» очевидно с основой выј (resp. выјт) со значением предела—и «выјѡзъ» (до масла) имеют совершенно различные этимологические основы.

Заканчивая рассмотрение омонимных слов, считаем необходимым указать, что приведенные нами примеры являются далеко не исчерпывающими.

Слова, которые в одном и том же предложении относятся к двум различным частям речи.

Примером слов, относящихся в одном и том-же предложении к двум различным частям речи, могут служить, так называемые «относительные слова» (соответствуют русским «относительным словам»), напр., входящие в нижеследующие предложения:

Віѡд, кызі мукѡд-дырјис четчылас (смотри, как иногда встает) [качественное наречие и союз].

Кор локтан, секі петкѡдчыв (когда придешь, тогда покажись) [обстоятельство времени и союз].

Кыті пырін, сеті і пет (где—по какому месту—зашел, там—по тому месту—и выходи) [обстоятельство места и союз].

Петкѡдлы, мыј кіад (покажи, что в руке) [субстантив и союз].

Ог тѡд, коді локтас (не знаю, кто придет) [субстантив и союз].

Ме карыє локті, сы-бѡрті воді (я пришел из города, после того лег, где «сы-бѡрті» и союзное слово, и обстоятельство). И проч..

КАТЕГОРИЯ СЛОВ, ВООБЩЕ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ В ОТНОШЕНИИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ.

Кроме перечисленных выше разных категорий слов, которые имеют достаточно дифференцированные формы (морфологические и синтаксические) для их отнесения к определенной части речи, имеется большая категория слов с неопределенными данными в смысле отнесения их к той или иной части речи. Примеры нижеследующие:

Имеются образования с двумя основами, которые однако, колеблются между простыми и составными словами; если слово составное, то с составляющими элементами, находящимися не то во взаимоотношениях: атрибутирующего (определения) и определяемого; не то во взаимоотношениях слов, образующих составное (то-есть слово с послелогом) дополнение; не то частей логического обстоятельства (обстоятельственного выражения) при вторых элементах связанных, если не в этом, то в др. предложении со значением полно-значущего слова, а иногда при вторых элементах, которые по значению можно принять за второй элемент *Zusammensetzung*'а, форматива и пр..

Примеры:

Пу-*dinas* с олõ (у—около, при, окрестность—дерева живет). Здесь не то послелог при субстантив „пу“, не то второй элемент *Zusammensetzung*'а «пу-*dinas*» от «пу-*din*».

Примечание: Если-бы «*dinas*» был с определенным значением послелога, тогда бы самостоятельное слово «*dinas*» (в смысле: около него, при нем) не был по содержанию адекватным выражению *as-dinas* (при нем, около него). В этом-же выражении «пу-*dinas*» «*dinas*» может быть ассоциировано с субстан., соответствующим русскому «комель» (дерева), например тогда,

когда говорится о местопребывании личинок дровосека. Само собой разумеется, что «dinas» в первом случае отличается от «dinas» во втором случае по своей грамматической роли, являясь не то в роли послелого при «пу», соответствующем упомянутому падежу в русском языке, не то определяемым словом при определяющем «пу», не то элементом, находящимся в более интимных отношениях с «пу».

В выражениях: «öñin-vylyn (на окне), керка-бердö (к дому, в окрестность дома), пу-улö (под деревом, вниз дерева)» и т. д. слова: «вылын», «бердö», «улö» образуют не то элемент логического дополнения, занимая положение определяемого при определении в виде предыдущих слов, не то послелог, не то второй элемент *Zusammensetzung*'а.

Отдельные падежные формы лексем «берд», «ув» в иных словосочетаниях имеют значение субстантив.

Есть случай возможного у некоторых людей колебания разбираемых элементов между элементом обстоятельственного выражения и субстантивом.

Пример: Сы-ещön олан (как он—или подобно ему—живешь). Здесь «ещön», возможно, является не то частью обстоятельственного выражения («сы-ещön»), не то субстан., определяемым предыдущим («сы»).

Случай, когда имеем дело не то с послелогом, не то с субстан.—имеем со словом «jылö» в предложении:

Пу-jылö кайöма (на вершину дерева поднялся). И т. д. (см.: О послелогох).

В чем кроется причина недифференцированности слов рассматриваемой группы?

Во-первых в том, что в процессе развития языка знаменательные элементы оказались в роли малознаменательных элементов, напр., послелогов и форматов при одновременном сосуществовании этих же

форм в роли знаменательных слов и при неокончившемся процессе их окончательного расхождения (бөр, дін, дор, сая, шог, ещ и т. д.) [см. ниже].

Примечание: Надо полагать, что в момент такой «формализации» слов, т. е. исторического перехода слов с большой знаменательностью в слова малой знаменательности, возможна разная оценка одних и тех же форм разными говорящими людьми, напр., возможно, что в мышлении некоторых старожилов в выражении «сы-ещён олан» с элементом «ещён» все еще связано определенное представление субстан. при «сы», которое в этом случае является по отношению к нему атрибутивным словом.

Во-вторых, в том, что нередко составные дополнения, т. е. послелог и управляемое им слово совпадают по своему значению с обстоятельственным выражением, которое имеет тенденцию формализовать свой второй элемент.

В третьих, в отсутствии грамматической дифференциации и тех и других.

Среди других категорий слов, фонетически недифференцированных, или дифференцированных, необходимо указать такую группу слов, которая будучи дифференцирована в мышлении говорящего или пишущего, недифференцирована, или несоответствующе дифференцирована в мышлении слушающего или читающего (при отсутствии грамматической дифференциации). Напр., в предложении: Ме нем олі (я век прожил) слово «нем» может быть сказано или написано в смысле субстан., или в смысле обстоятельства, а слушающим и читающим понято в обратном смысле. (Нам кажется, что русское «век» употребленное в аналогичном случае, занимает в отношении дифференциации аналогичное положение).

В заключение необходимо указать также, что указанная нами классификация слов на части речи не во всех диалектах целиком применима, так-как пути развития языка в этих диалектах в связи с отсутствием объединяющей их литературы до последнего времени были различны.

Напр., форма *Consec.* «лымла» в с. Айкино (Нижн. Вычегда) имеет только значение дополнения, а не дополнения—в одном случае—и обстоятельного дополнения—в другом, как это имеет место в Усть-Сысольском районе.

Или, фонетические комплексы, связанные в одном диалекте только со значением основы субстан., в другом диалекте они выступают также и в качестве глагольной основы: *ныв* (дочь), *нывны* (жить девичьей жизнью).

В отделе омонимных слов мы познакомились главным образом с омонимами одного морфологического состава, между тем, омонимность может быть обусловлена этимологически общими корнями, но не соответствующими этимологически-же суффиксами при общем их созвучии,—различными этимологически, но созвучными корнями и общими суффиксами,—совершенно случайным созвучием.

Опыт рассмотрения таких омонимов второго порядка, касающихся субстан.-атрибута-глагола нами проделан в другом месте, а пример омонимов третьего порядка представим в предложениях:

Тажё-жараные кёртём (этот самоед без оленя—или без оленей, безоленный) [данная форма с одинаковым правом может быть отнесена, как к субстан., так и к атрибуту].

Бура-кёртём-корёсыд оз киссы (хорошо завязанный веник не рассыплется) [атрибут другого содержания].

Корёе - кёртём тёдвылө уеі (завязывание веника—или веников—вспомнилось) [субстантив одного морфологического состава с предыдущим атрибутом].

Таж-нааныс көртөм (этот хлеб без вкуса—или безвкусный) [в отношении части речи занимает положение, аналогичное первому «көртөм»].

Классифицируя в общих чертах слова по их признакам дифференцированности и омонимности, мы получаем нижеследующие подразделения:

А) слова, с дифференцированными вообще и в отношении части речи, к которой они относятся, признаками и

Б) слова, с недифференцированными вообще и в отношении части речи признаками.

Слова первой группы (А) в зависимости от того, являются ли они дифференцированными, будучи взяты отдельно, или только в словосочетании, классифицируются на две подгруппы слов:

1) слова, дифференцированные вне словосочетания (по опыту словосочетания) и

2) слова, дифференцированные только словосочетанием (в тексте).

Слова первой подгруппы в зависимости от того, дифференцированы ли они помимо формативов, или же имеют также и дифференцирующий форматив, делятся на два разряда:

Слова, дифференцированные формативами и слова, дифференцированные помимо их, благодаря особо звучащему фонетическому составу.

Слова, дифференцированные только в словосочетании (2), имеют одну дифференцирующую форму словосочетания при отсутствии дифференцирующих формативов.

Слова последней категории разбиваются на следующие разряды:

1. Слова, омонимные с другими словами, при тождественном морфологическом составе.

2. Слова, омонимные с другими словами, при тождественных корнях (основах).

3. Слова, омонимные по случайному созвучию. И. т. д..

Слова второй группы (Б), недифференцированные вообще и в отношении части речи (никаких грамматических, т. е. морфологических ни синтаксических дифференцирующих признаков не имеют) делятся на подгруппы слов:

1. Слова, недифференцированные, ни в мозгу говорящего и пишущего, ни в мозгу слушающего и читающего в любом контексте речи (пу-жылö кајі).

2. Слова, дифференцированные только в мозгу говорящего и пишущего и недифференцированные в мозгах говорящего и слушающего (в данном предложении) [нем] *).

Группа слов, дифференцированных вообще и в отношении части речи, может быть разбита на два раздела:

1. Слова, имеющие в данном словосочетании значение двух частей речи (напр., относительные наречия и местоимения)

2. Слова, имеющие в данном словосочетании значение одной части речи. И т. д..

НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ ОТДЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОСТИ СЛОВ.

Остановимся на некоторых подробностях классификации той группы слов, которую выше мы отнесли к словам, дифференцированным вообще и в отношении части речи в отдельности.

*) В последних двух подгруппах (1, 2) речь идет о недифференцированных формах словосочетания (см. нашу ст. „Об отсутствии дифференциации в формах словосочетания в вотском языке“).

Как мы видели, такие слова делятся на две подгруппы: а) слова, дифференцированные вне словосочетания и б) слова, дифференцированные только в словосочетании.

В первую подгруппу входят слова при фонетическом составе, дифференцированном в отношении сопровождающего их значения вообще и в отношении части речи, к которой они относятся в отдельности.

Во-вторую подгруппу входят слова при фонетическом составе, недифференцированном, как в отношении значения вообще, так и в отношении части речи в отдельности.

В виду вышеизложенного только слова первой подгруппы, как слова с фонетическим составом, с которым в языке сопряжено только одно значение и одна часть речи и могут быть классифицированы на части речи вне словосочетания (но по опыту словосочетания).

В то время, как слова второй подгруппы, различные по значению и по части речи, к которой относятся при одном фонетическом составе, существуют только в контексте речи вообще и в предложении в частности.

Остановимся несколько подробнее на первой подгруппе.

Первая подгруппа слов делится, как указывалось выше, на два разряда: 1) на слова с фонетическим составом, дифференцированным в отношении соответствующего значения и в отношении части речи, при наличии формативов, именно суффикса, или системы суффиксов и 2) на слова при фонетическом составе, дифференцированном в отношении сопряженного значения и в отношении части речи в отдельности, помимо формативов.

Чтобы яснее подчеркнуть ту и другую дифференциацию, ниже мы приводим соответствующие примеры.

Слова, фонетически дифференцированные при наличии формативов.

Примеры:

1. Слова, оканчивающиеся суффиксом «ны», неосложненным другим суффиксом—безличный инфинитив.

Например:

Керны (делать, сделать); учны (спать); сынны (грести—подразумевается «веслом»); гојны (есть, с'есть); јуны (пить, выпить); јіры (грызть, сгрызть); щипать, выщипать—подразумевается «траву») и т.д..

2. Большинство слов, оканчивающихся звуком «і»—глаголы первого лица, единственного числа прошедшего времени (суффикс «і»).

Например:

кері (делал, сделал); учі (спал); сині (греб); гојі (ел, с'ел); јуі (пил, выпил); јірі (грыз, сгрыз) и т. д..

Примечание: Встречаются редкие слова иного порядка, также оканчивающиеся на «і». Таковы некоторые глаголы в форме третьего лица прошедшего времени единственного числа, исторически утратившие «с» от своего окончания «іс».

Муні (ушел—в смысле «он ушел»); петі (вышел—в смысле «он вышел») и т. д.

Таковы-же редкие субстанциональные слова на «і».

Чері (рыба), турі (журавль), комі (зырянин, пермяк). И т. д. (См. в соответствующем месте нашей книжки: «О фонемах языка Коми»).

При чем, глаголы формы первого лица единственного числа прошедшего времени могут быть различены от упомянутой формы глаголов третьего лица единственного числа прошедшего вре-

мени только в контексте речи (слова дифференцированные по формам словосочетания).

Что же касается субстантив на «і», то они в связи с специфическим фонетическим составом в целом (за чрезвычайно редким исключением) изолированы от обеих глагольных форм на «і» вне контекста речи (слова, дифференцированные вне словосочетания помимо формата).

Такие редкие омонимы, как омоним: субстантив-глагол «сурі» (моток) и «сурі» (я, он попал, попался, нашелся могут) быть различны только по формам словосочетания.

Говоря об омонимах: субстантив - глаголы, мы имеем в виду только субстантив в форме Nominativ'a единственного числа, так-как другие формы той же лексемы уже изолированы по своему фонетическому составу от указанных глагольных форм (слова, дифференцированные вне словосочетания).

Кажется слова на «і», относящиеся к другим частям речи, не создают омонимов с вышеуказанными глаголами.

3. Слова с суффиксами «іг», дифференцирующими их в разряд отглагольных наречий.

Таковы лексемы: муніг (на-ходу, уходя); керіг (работая, во время работы); сыніг (во время гребли) и т. д..

Примеры:

мунігөн, мунігад, мунігас, муніганыд, муніганыс, суніг, сунігад, сунігас, суніганыд, суніганыс (соответственно: во-время ходьбы, на ходу, во время гребли в форме различных лиц) [наречие].

Ме сійос мунігөн адзылі (я его видел уходя) [наречие].

Примечание: Чрезвычайно редкие слова с окончанием «іг» других частей речи, как, напр., субст.: черіг (рыба), пыріг (мелкие кусочки, напр., хлеба *) изолируются от вышеуказанного разряда наречий, или вне словосочетания в связи с различным фонетическим составом, как, напр., черіг (слова, дифференцированные вне словосочетания), или в контексте речи в случае общего фонетического состава, напр., пыріг (слова, дифференцированные по форме словосочетания).

Причем, говоря об омонимах: субст.—обстоятельства (или наречия), мы имеем в виду только их некоторые надежные разновидности, а не целые лексемы, которые отнюдь не совпадают.

4. Слова с суффиксами: «тöз», «мöз», в сопровождении притяжательных суффиксов, или без них—отглагольные наречия.

Например:

мунтöз (до ухода); уэтöз (до сна); кертöз (до деланья); сынтöз (до гребли); дојмытöз (до боли); тырмытöз (так, что хватает) и т. д. (перевожу словами и выражениями, приурочивая к последним значение обстоятельственных дополнений и выражений, за неимением в русском языке более подходящих слов для перевода).

Примечание: Субстанциональные слова безличной и личной формы падежа Termin с суффиксом öз изолируются от вышеуказанного разряда отглагольных наречий, или вне контекста речи в случае их отличного фонетического состава, или в контексте в случае их омонимности (көртöз—до связывания и до железа).

*) Наречие того же фонетического состава означает: „входя“, „вошедши“.

5. Большинство безличных и личных падежных форм тех лексем, основы которых образованы падежными же формами—обстоятельства или обстоятельственные дополнения.

Вѳреаыыс (со стороны леса), валаыыс (со стороны воды), вѳрлаыѳз (до лесу), валаыѳз (до воды), вѳрлаытѳ (по месту, которое примыкает к воде), вѳрлаыын (на месте, примыкающем к лесу), валаыын (на месте, примыкающем к воде), турунлаыыс (с возки сена), пѳслаыыс (с возки дров), ѳтѳклаыыс (с одного места), кыклаыыс (с двух мест), ѳтѳклаыѳз (до одного места), кыклаыѳз (до двух мест), ѳтѳклаыѳ (в одно место), кыклаыѳ (в два места), ѳтѳклаыынѳс (в одном месте—в согласовании с подлежащим в форме множественного числа), кыклаыынѳс (в двух местах—тоже), кыкѳннад (вдвоем), кујѳмѳннад (троем), унаѳннад (многo), ещаѳннад («немногo»), кыкыѳн (по два раза, за два раза), ѳтчыдѳн (одним разом, по одному разу), којѳмѳдыѳн (по третьему разу, за третий раз), нѳльѳдыѳн (по четвертому разу, за четвертый раз), тѳдѳмыѳн (вестимо, зная) и т. д..

Кроме приведенных здесь в большинстве случаев безличных форм, имеются еще и притяжательные формы, то единственного, то множественного числа (лиц), а в некоторых случаях формы лексем при основах множественного числа. (Более подробно о словах этой категории см. выше).

Примечание: Некоторые редкие слова, относящиеся к другим частям речи, напр., к субст., имеют одни из комбинаций суффиксов приведенных выше слов.

Напр., слова: кѳннас*) (рукой—с суффиксами Instrumentalis'a: безличным и личным) дифферен-

*) Срв.: „кыкѳннас“ (двоем; с притяжательным третьего лица).

цированное, однако, тем, что имеет в общем фонетический состав, не смешивающийся с таким же слов только что указанной категории.

6. Слова, имеющие некоторые определенные комбинации суффиксов, по своему фонетическому составу дифференцированы вообще и в отношении части речи.

Таковы:

а) Слова с комбинациями нижеследующих «производных» для данного случая суффиксов*), несложненных др. суффиксами: алышт, ассы, авлывлы, адчы и т. д. Все они фонетически дифференцированные глаголы.

Примеры: сыналышт, келалышт, сулалышт (причеши немножко, поброди немножко, постой немножко; ышт—уменьшительный глагольный суффикс).

Кураассы, керассы (гребись, сгребись,—напр., се-но; рубись, вырубись,—напр. дерево)..

Визавлывлы, куравлывлы, керавлывлы (постничай, греби, сгребай; руби, вырубай; авлывл—глагольный многократный суффикс) и др..

б) Слова с комбинациями некоторых «производных» суффиксов и суффиксов-окончаний, взятых вместе, напр., лывліс, лывлө и т. д.. Слова, часть которых они образуют, суть фонетически дифференцированные глаголы.

Примеры: керлывліс, уэлывліс (делал, поделывал; спал, сыпал); керлывлө, уэлывлө (делает, поделывает, спит).

Примечание: Вышеприведенная фонетически-дифференцированная категория слов, подобно некоторым другим категориям слов, имеет производные суффиксы и суффиксы-окончания, недифференцирующие в отдельности и «корень»,

*) Одна и та же морфологическая величина, которая служит „производным“ суффиксом в данном слове, может быть суффиксом-окончанием в другом слове.

который в фонетическом отношении может быть недифференцированным от «корней» слов другой части речи. Напр., кер (бревно, делай), кер-лывлѡм (поделыванье, поделывал; при том же суффиксе: «лывл»), керіс (бревно, с притяжательным суффиксом 3-го лица ед. числа; делал). И т. д..

Некоторые отдельные суффиксы, недифференцирующие слово, как слово, относящееся к отдельной части речи, тем не менее могут определять его принадлежность к той или иной группе слов. Так, суффикс Adessiv'a «лѡн» относит слово к субстанциональной или атрибутивной категории.

Слова, фонетически-дифференцированные помимо дифференцирующих формативов.

Наряду со словами, которые обязаны своей дифференцированностью формативам, имеем большую категорию слов, дифференцированных их фонетическим составом вообще, при отсутствии дифференцирующих формативов.

Примеры категорий слов упомянутого характера:

1. Коренные слова.

а) Субстанциональная категория:

баѣ (ива), бі (огонь), вез (струна), гач (панталоны), дар (поварешка), желъ (лучина), жоѣ (снегирь), жаѣ (полка), зір (шарнир), јаг (сосновый бор), каѣ (кошка), лап (ветви, ветка), леч (силок), гыр (ступа), сур (пиво), вор (корыто), гоз (пара), ніѣ (соболь), ош (медведь), от (ширина материи), пель (ухо), пѡл (дед), раб (гуща), са (сажа), таб (поплавок), таг (хмель), мі (мы), ті (вы), сы (разновидность указательного местоимения 3-го лица), и т. д..

б) Глаголы повелительного наклонения:

мун (иди, уходи), сун (нырни, ныряй), шу (скажи), ві (убей, бей), кут (держи) и т. д..

в) Наречие:

кыҕи (как), сир (так), тан (здесь), сен (там), кӧн (где), сек (тогда) и т. д..

2. Слова с суффиксом словообразования.

а) Субстанциональная категория:

југӧр (луч), улӧс (табуретка), ӱзӧс (дверь, двери), ачым (я сам), ачыл (ты сам), ачыс (он сам).

б) Атрибут:

војја (ночной), лацкӧс (плоский), чорыл (твердый, тверд), жагыл (давкий), кургов (горьковатый, горьковат), неӧгов (мягковатый, мягковат).

в) Наречия:

кывтыд (вниз по течению реки), катыд (вверх по течению реки).

3. Некоторые группы слов, имеющих «производную» основу и суффикс-окончание.

а) Субстанциональная категория:

Кер-ј-іс (его бревно), гӧр-ј-іс (его соха,—плуг), кор-ј-іс (его лист,—листок дерева,—трава).

Вышеприведенный разряд слов оказывается дифференцированным, несмотря на то, что их корни и суффиксы, взятые в отдельности, недифференцированы, потому что их фонетический состав в целом дифференцирован (бӧр-ј-іс—выбрал, избрал, выбирал, избирал; кер—бревно, сделай, делай и т. д.).

Примером фонетически-дифференцированных - же наречий (см. выше) помимо дифференцирующих формативов могут служить нижеследующие наречия с простой основой, в отдельных словах слившейся с окончанием:

Матын (близко), пыдын (глубоко), ылын (далеко) [падежа Inessiv]; матö (близко), пыдö (глубоко), ылö (далеко) [падежей Illativ]; матыс (с близкого расстояния), пыдыс (с глубины, с глубокого места), ылыс (издалека), кыс (откуда), тас (отсюда), сес (оттуда), кыті (по какому месту), таті, тат (по этому месту), сеті, сет (по тому месту), есті (тоже) и т. д..

Примечание: Некоторые из перечисленных наречий имеют в корне элементы, соответствующие «местоименным» словам: код, сі, есы, есі; частицам: та, то, со. Эти элементы в наших словах-примерах срослись (исторически) с падежными суффиксами: ыс, іс и ті.

Ниже приводим более подробные примеры фонетически-дифференцированных слов субстанциональной категории и глагола.

Примеры фонетически-дифференцированных слов субстанциональной категории различного морфологического состава.

Следующие слова субстанциональной категории имеют дифференцированный фонетический состав:

а) Коренные слова субстанциональной категории при обособленном фонетическом составе корня.

Большинство падежных форм нижеследующих лексем с обособленным фонетическим составом дифференцировано: бад (ива), бі (огонь), вез (струна), дар (поварешка), пель (ухо, уши), пёл (дедушка), лым (снег) и пр..

Некоторые из падежных форм этих лексем образуют омонимы: субстанциональная категория—обстоятельство.

Например, в предложениях:

Иван петалöма лымла (Иван выходил за снегом).

Нінѳм ог вермѳ керны лымла (ничего не можем делать—сделать—из-за снегу), форма лымла выступает, как субстанциональное слово (в первом случае) и обстоятельственное слово (во втором случае).

б) Формы лексем при «производных» основах в связи с дифференцирующим фонетическим комплексом основы в целом (корень и производный суффикс в отдельности могут быть недифференцирующими):

Іган (запорка?), пыріз (пешня), улѳс (табуретка, стул).

Некоторые формы образуют омонимы: субстанциональная категория—обстоятельство.

Например, в предложениях:

Ветлі ужјѳзла (сходил или „ходил“ за долгом) и

Ужјѳзла керкаѳс вузалісны (из-за долгу мою избу продали)—имеем «ужјѳзла» в первом случае в роли субстантив., а во втором — обстоятельного слова.

Необходимо заметить также, что отдельные падежные формы субстантив. при некоторых основах в фонетическом отношении вообще совпадают с глагольными формами.

Например, в предложениях:

Ічѳтік-кымѳртѳ он і адзы (маленькое облачко и не увидишь) и

Талун кымѳртѳ (сегодня обволакивает) — имеем фонетический комплекс «кымѳртѳ» — в первом случае связанный с субстантив. в безличной форме винит. падежа единственного числа (кымѳр-тѳ), во втором с глаголом в форме третьего лица единственного числа настоящего времени (кымѳрт-ѳ). [Об омонимах в пределах субстанциональных слов атрибута и глаголов будет напечатано особо].

Фонетический состав какого-либо слова субстанциональной категории может совпасть с таковым-же другого слова этой же категории при их омонимных падежных формах.

Например, в предложениях:

Тõлыг жугыд (луна светла).

Пу пõрõ тõлыг (дерево падает от ветра).

«Тõлыг» в первом случае—безличная форма Nominativ'a единственного числа, во-втором случае безличная форма Elativ'a единственного числа.

в) Некоторые субстанциональные формы при корне, с фонетическим составом, присущим также и глагольным корням, но отличным от корней атрибута—в связи с дифференцированным в данном случае для субстантив. и атрибута суффиксами-окончаниями: вõркõд (с лесом), вõрсаң (из лесу), вõрлаң (в сторону леса), вõрõч (до лесу), вõрын (в лесу), вõрыд (лес, с притяжательным суффиксом ыд) [последние две формы в диалектах с узкими суффиксальными гласными смешиваются в фонетическом отношении с глагольными формами второго лица единственного и множественного числа прошедшего времени]; вõрыдлõн (у леса, с притяжательным суффиксом второго лица единственного числа); вõрыдлы (лесу), вõрыдкõд (с лесом), вõрсыд (из лесу), вõрсаңыд (из лесу, другая падежная форма), вõрлаңыд (в сторону леса), вõрõчыд (до лесу), вõрыдлыг (у леса), вõрõдыд (по лесу; последняя форма в диалектах с узкими суффиксальными гласными смешивается по своему фонетическому составу с формой глагола второго лица множественного числа прошедшего времени); вõртõыд (по лесу, др. падежная форма) [выше мы привели группу форм с притяжательным суффиксом второго лица единственного числа «ыд»], вõрыслы (лесу, с притяжательным суффиксом третьего лица единственного числа «ыс»), вõрсõ (лес, винит. падеж), вõрыскõд (с лесом), вõрсаңыс (из лесу),

вѳрланьыс (в сторону леса), вѳрѳзыс (до лесу), вѳрыслыс (у леса), вѳрыскѳд (с лесом), вѳртыыс (по лесу) [выше приведена группа форм с притяжательным суффиксом третьего лица единственного числа «ыс», «с»], вѳрнымлѳн (у леса, с притяжательным суффиксом первого лица множественного числа «ным»), вѳрнымлы (лесу), вѳрнымѳс (лес падежа Accus.), вѳрсааньным (из лесу), вѳрланьным (в сторону леса), вѳрѳчным (до леса), вѳртыным (по лесу) [выше приведена группа форм существительных с притяжательным суффиксом первого лица множественного числа «ным»], вѳрныдылы (лесу, с притяжательным суффиксом второго лица множественного числа «ныд»), вѳрсааньныд (из лесу), вѳрланьныд (в сторону леса), вѳрѳчныд (до лесу), вѳрныдылыс (у леса), вѳртыныд (по лесу) [приведенная группа форм существительных имеет притяжательный суффикс второго лица множественного числа «ныд»], вѳрныслѳн (у леса, с притяжательным суффиксом «ныс»), вѳрныскѳд (с лесом), вѳрсааньныс (из лесу), вѳрланьныс (в сторону леса), вѳрѳчныс (до лесу), вѳрныслыс (у леса), вѳртыныс (по лесу) [перечислена группа форм с притяжательным суффиксом третьего лица множественного числа «ныс»], вѳрјаслѳн (у лесов), вѳрјаслы (лесам), вѳрјаскѳд (с лесами), вѳрјасыс (из лесов, другая надежная форма), вѳрјаслань (в сторону лесов), вѳрјасѳз (до лесов), вѳрјасѳ (в леса), вѳрјасѳд (по лесам), вѳрјасын (в лесах), вѳрјасті (по лесам, форма другого падежа), вѳрјасыд (леса, с притяжательным суффиксом второго лица единственного числа «ыд»), вѳрјасыдылѳн (у лесов), вѳрјасыдылы (лесам), вѳрјастѳ (леса, форма Accus. множественного числа), вѳрјасыдыкѳд (с лесами), вѳрјассыд (из лесов, лесов) [перечисленная группа форм с притяжательным суффиксом второго лица единственного числа «ыд»], вѳрјасыслѳн (у лесов, Adessiv; с притяжательным суффиксом третьего лица единственного числа «ыс»), вѳрјасыслы (лесам), вѳрјассѳ (леса; Accus.), вѳрјасыскѳд (с лесами), вѳрјассыс (из лесу, лесов) [перечис-

ленная группа форм с притяжательным суффиксом третьего лица единственного числа «ыс», «с»].

Другие случаи фонетически-дифференцированных субстан. предоставляется указать читателю.

Примечание: Некоторые формы субстантив. при иных основах имеют фонетический состав, общий с таковым-же «отглагольных» субстантив. и атрибутов (напр., «с производным» суффиксом «ыс»), некоторых глаголов и адвербы.

Например:

Педөр мунё вөрё (Федор идет—уходит—в лес) [субстантив].

Тёла-да, пуыс вөрё (оттого, что ветер, дерево качается) [глагол].

Налён гөрёныс тувյыс вошёма (у них с сохи гвоздь пропал) [субстантив].

Абу-тај талы дыш гөрёныс (как это им не лень возиться—вольный перевод) [глагол].

Ме локті вёрыс (я пришел из лесу) [субстантив].

Вёрыс-черыд шедё (движущаяся — в смысле «играющая, плещущаяся» — рыба ловится) [атрибут].

Петыр мунёма јагё вөрла (Петр ушел—уехал—в сосновый бор за лесом) [субстантив].

Вөрла огё вермё му вёчны (из-за леса—обстоятельное дополнение—не можем обрабатывать землю). И т. д..

Таким образом, мы указали нижеследующие фонетически-дифференцированные группы слов субстанциональной категории:

а) огромное большинство форм коренных субстанциональных слов, при корне с фонетическим составом, дифференцирующим фонетический состав слова целиком;

б) огромное большинство форм «производных» субстантив. при основе (теме) с фонетическим составом, дифференцирующим состав слова целиком;

в) огромное большинство форм субстантив. при основе, по фонетическому составу недифференцированной в отношении одной части речи и при суффиксах с фонетическим составом, недифференцированным в отношении другой части речи, но в целом фонетически дифференцированных.

Укажите субстан-вы и другие части речи при случайно общих фонетических комплексах,—при общих фонетических комплексах, обусловленных фонетически общими элементами, разберите случай дифференциации фонетического состава слова *езыгы* (из *серебра*),—отсутствия дифференциаций фонетического состава слов: *озыг* (из *земляники*, *земляники*) и *озыг* (*олово*).

Примеры глаголов разного морфологического образования при дифференцированном фонетическом составе.

Фонетически дифференцированы, напр., ниже следующие глаголы:

А. Глаголы, имеющие тему с фонетическим составом, дифференцирующим фонетический состав слова целиком при недифференцирующем суффиксе-окончании.

1. Разновидность формы повелительного наклонения, совпадающая с темой:

мун (уходи, уйди), сун (нырни, ныряй), шу (скажи), ві (убей), кут (держи) и т. д. [см. выше].

2. Формы, морфологически распадающиеся на тему и один суффикс-окончание:

а) При суффиксе «а» (суффикс I-го лица единственного числа настоящего-будущего времени):

муна, суна, шуа, віа, кута (иду, пойду; нырну; говорю, скажу; убиваю, убью; держу, задержу и вспомогательная связка: буду) и т. д.

б) При суффиксе «ѳ», «е» (суффикс неопределенного значения, как в смысле наклонения, так и времени):
мунѳ, сунѳ, шуѳ, виѳ, кутѳ (напр.: идет, уходит; говорит, скажет; убивает; держит) и т. д..

в) При суффиксе «ам» (суффикс первого лица множественного числа настоящего-будущего времени):
мунам, шуам, кутам (идем, пойдем; говорим, скажем; держим, задержим и вспомогательная связка: будем) и т. д..

г) При суффиксе «ін» (суффикс второго лица единственного числа прошедшего времени):

мунін, сунін, шуін, виін (ты шел, ушел; ты нырнул; ты сказал; ты бил, убил) и т. д.

д) При суффиксе «іс» (суффикс третьего лица единственного числа прошедшего времени):

муніс, суніс, шуіс, виіс, кутіс, (он шел, ушел; он нырнул; он сказал: он бил, убил; он держал, удержал и вспомогательная связка: стал) и т. д..

е) При суффиксе «ім» (суффикс 1-го лица множ. числа прошедшего времени):

мунім, сунім, шуім, виім, кутім (мы шли, ушли; мы нырнули; мы сказали; мы били, убили; мы держали, задержали, удержали и вспомогательная связка: стали, начали) и т. д..

ж) При суффиксе «інныйд» (суффикс второго лица множественного числа прошедшего времени):

мунінныйд, сунінныйд, шуінныйд, виінныйд, кутінныйд (вы шли, ушли; вы нырнули; вы сказали; вы били, убили; вы держали, задержали, удержали и вспомогательная связка) и т. д..

Впрочем, эта форма глагола с суффиксом «інныйд» может иметь фонетический состав, общий с фонетическим составом субстан-ва в форме Nominativ'a единственного числа с притяжательным суффиксом второго лица множественного числа, если субстанциональное слово имеет производный суффикс «ін» и корень, совпадающий в фонетическом отношении с глагольным корнем.

Примечание: Глаголы с вышеупомянутыми суффиксами-окончаниями имеют общий фонетический состав с субстанциональными словами при условии общего фонетического состава: одновременно основ и суффиксов-окончаний (или для существительного „производного суффикса тех“ и др. частей речи):

1. Формы в виде одной только основы: напр.: кер, јір, сын, ныр, гѳр, зыр, леб (бревно и делай, сделай; омут и грызи, или сгрызи; язь и гребь; нос и дави; соха и паши; лопата и тесни, толкай; крыша и лети) и т. д.

2. а) Формы: с суффиксами «а»*):

јіра, леба (с омутом и грызу; с крышей и лечу, полечу) и т. д.

Иногда имеем субстанциональные и глагольные формы с суффиксами-окончаниями (или суффиксом-окончанием для глагола и «производным суффиксом» для другой части речи) «а», осложненными предшествующим суффиксальным-же элементом в виде «ј», что при условиях общего фонетического состава тем вызывает общность их фонетического состава в целом. Фонетическую же дифференцированность имеем там, где глагольному суффиксу - окончанию а (а) соответствует суффикс-окончание или «производный» суффикс «ја» слова др. части речи, или наоборот.

Например:

- { керја (с бревном, бревенчатый)
- { кера (делаю, сделаю)
- { гѳрја (с сохой, снабженный сохой)
- { гѳра (пашу, вспашу)

*) «Существительные» с суффиксом-окончанием «а» представляют не то особую форму, отвечающую на вопросы кода-мыја (с кем—чем?), не то являются основой прилагательного, где тот же „а“ служит „производным“ суффиксом (субстан.-атрибут).

{ зырја (с лопатой, лопатный)
 { зыра (тесню, отодвигаю; стесню, отодвину) и
 т. д., где глагольному суффиксу-окончанию «а» соответствует суффикс «ја» субстан.-атрибута при одновременно существующем обратном явлении в других случаях.

б) Формы с суффиксами «ö»:
 јірö, лебö (в омут и грызет; в крышу, в прикрытие и летит и др.) и т. д..

Аналогично явлению осложнения вышеуказанных суффиксов «а» предшествующим элементом „ј“, существует явление осложнения только-что указанных суффиксов «ö» тем же элементом, с аналогичными же последствиями отсутствия или наличия фонетической дифференциации в соответствующих случаях.

Примеры наличия фонетической дифференциации:

{ керјö (в бревно)
 { керö (делает и др.)
 { гөрјö (в соху)
 { гөрö (пашет и др.)
 { зырјö (в лопату)
 { зырö (теснит и др.) и т. д..

в) Форма с суффиксами «ам»:
 јірам (в мой омут; грызем, стрызем); нырам (в мой нос; толчем, давим, или: столчем, сдавим, раздавим и др.) и т. д..

г) Формы с суффиксами «іс»:
 керіс, јіріс, сыніс, ныріс, лебіс (бревно, а также: он делал,—сделал; омут, а также: он грыз,—стрыз; язь, а также: он греб; крыша,—покрышка, а также: он летел,—слетел, улетел; и др.) и т. д.. (Следует заметить, что перечисленные только-что субстанциональные слова с притяжательным суффиксом 3-го лица единственного числа взяты на почве диалекта с передними суффиксальными гласными).

Примечание: Явление осложнения суффиксальным элементом «j» имеем и здесь с соответствующим ему наличием, или отсутствием фонетической дифференциации в пределах слов данных частей речи (на почве диалекта с передними суффиксальными гласными).

Примеры наличия фонетической дифференциации: керjіс, гөрjіс, зырjіс (дерево, соха, лопата);

керіс, гөріс, зыріс (он делал,—сделал; он нахал,—вспахал; он теснил,—оттеснил и др.) и т. д..

Б. Глаголы с дифференцирующим суффиксом:

а) С суффиксом «ны» (суффикс безличной формы инфинитива):

керны, уңны, сынны, сојны, јуны, јірны (делать, сделать; спать; грести; есть, с'есть; пить, выпить; грызть; и др.) и т. д..

б) С суффиксом «асны» (форма 3-го лица множест. числа прошедшего-будущего времени):

керасны, уңасны, сынасны, сојасны, јуасны, јірасны (соответствуют форме инфинитива: делать, сделать; спать; грести; есть, с'есть; пить, выпить; грызть, сгрызть; и др.) и т. д..

в) С суффиксом «ёны» (форма 3-го лица множественного числа настоящего-будущего времени):

керёны, уңёны, сынёны, сојёны, јуёны, јірёны (делают, спят, гребут, едят, пьют, грызут) и т. д..

г) С суффиксом «і» (форма прошедшего времени единственного числа первого, редко третьего лица*):

кері, уңі, сынi, сојi, јуi, јірі (я делал, сделал; я спал; я греб; я ел, с'ел; я пил, выпил; я грыз, сгрыз; и др.) и т. д..

муні, петі (я шел, ушел, а также: он шел, ушел; я вышел, а также: он вышел) и т. д..

* В последнем случае «і» исторически восходит к «іс».

Чрезвычайно редкие глаголы этой формы в отношении фонетического состава совпадают с основой слова субстанциональной категории. Напр.: еурі (я нашелся, а также он нашелся и моток) [см. об этом выше].

д) С суффиксом «існы» (форма третьего лица множественного числа прошедшего времени):

керісны, узісны, сынісны, соіісны, јуісны, јірісны (они делали, сделали; они спали; они гребли; они ели, с'ели; они пили, выпили; они грызли, сгрызли; и др.) и т. д..

Надо думать, что, если не всегда, то в огромном большинстве случаев фонетически будут дифференцированы формы глаголов первого лица множественного числа настоящего-будущего времени с суффиксом амѳ, амѳј, если не в силу полного отсутствия субстанциональных слов с «производным» суффиксом ам при корне, совпадающем фонетически с глагольным корнем (субстанциональные формы с суффиксом ѳ и ѳј существуют), то в силу большой редкости таких форм.

Примером глаголов упомянутой формы могут служить следующие:

керамѳ (амѳј), уѳамѳ (амѳј), сынамѳ (амѳј), сојамѳ (амѳј), јуамѳ (амѳј), јірамѳ (амѳј) [делаем, сделаем; спим, поспим; гребем, погребем; едим, поедим; пьем, выпьем; грызем, сгрызем; и др.] и т. д..

Кроме случаев совпадения в отношении фонетического состава глаголов с другими частями речи в связи с общими в фонетическом отношении морфемами, возможно их совпадение в силу случайного сходства их фонетического состава*).

*) Сказанное справедливо также и относительно других частей речи и их разрядов.

Напр.: зырім (сопля; с «і», свойственным в данном случае диалектам с передними суффиксальными гласными) [субст. в безличной форме Nominativ'a—единственного числа].

Зырім (мы теснили, оттеснили) [глагол].

В. Глаголы фонетически с недифференцированными: темой и суффиксом-окончанием, но с комбинацией из «производных» суффиксов и суффиксов-окончаний, фонетический состав которых дифференцирован в целом.

Таковы, напр., глаголы при «производном» суффиксе «авл» в комбинациях со следующими суффиксами-окончаниями:

а) С суффиксом-окончанием «а»:

керавла, сынавла, сојавла, јуавла (форма здесь и в последующих примерах многократного и переходящего действия, при корнях, уже известных из предыдущего,—настояще-будущего времени).

б) С суффиксом-окончанием «ѿ»:

керавлѿ, сынавлѿ, сојавлѿ, јуавлѿ (неизвестного наклонения при неопределенном суффиксе «ѿ»; корни на этот раз и в будущих примерах одни и те-же).

в) С суффиксом-окончанием «ам»:

керавлам, сынавлам, сојавлам, јуавлам (первого лица множест. числа настояще-будущего времени).

г) С суффиксом-окончанием «ін»:

керавлін, сынавлін, сојавлін, јуавлін (второго лица единственного числа прошедшего времени).

д) С суффиксом-окончанием «іс»:

керавліс, сынавліс, сојавліс (третьего лица единственного числа прошедшего времени).

е) С суффиксом «ім»:

керавлім, сынавлім, гојавлім, јуавлім (первого лица множествен. числа прошедшего времени) и т. д..

Дальнейшая разработка вопроса об условиях фонетической дифференциации слов предоставляется зырянским лингвистам.

Примеры синтаксической классификации.

Предметом классификации по синтаксическому принципу служат всевозможные словосочетания и соединения словосочетаний. Не задаваясь ни в какой степени целью подробно осветить вопрос о синтаксической классификации, коснемся его определенного разреза.

Так как вопрос о синтаксических сочетаниях зырянского языка не разработан, то мы подбираем главным образом примеры сочетаний, параллельные таковым же русского языка, при этом, взятым в определенной плоскости. Пособием для нас служит книга проф. М. Н. Петерсон «Очерки синтаксиса русского языка», которую во многих случаях используем включительно до формулировки.

Ниже приводим иллюстрации форм синтаксических сочетаний зырянского языка.

Необходимо заметить, что отдельные группы словосочетаний классифицируются по следующим категориям:

1) Словосочетания, отношение между отдельными членами которых выражено формами словоизменения, или пезнаменательными словами.

2) Словосочетания, отношение между членами которых не выражено вышеуказанным способом.

Отношение между отдельными членами словосочетаний первого рода (1) может быть выражено:

1) Личным окончанием: Шонді петіс (солнце взошло). Те ужалан (ты работаешь).

2) Падежным окончанием: Бост ыгасё (возьми книгу). Ју тастігыс (пей из чашки).

3) «Послелогам», соответствующими предлогам, — словам в роли предлогов: Ветлём-мыгёті лыѳда (сходивши—после ходьбы—прочитаю*).

4) Союзами: Ош да кёјін. И т. д..

Примерами словосочетаний второго рода (2) могут быть: Ыщкыны сёкыд (косить тяжело). Муна воз (ухожу рано). Колё ужавны (надо работать). И т. д..

Если отдельные слова в речи вступают в словосочетания, то последние в свою очередь образуют соединения словосочетаний. Среди соединений словосочетаний могут быть выделены:

1) Соединения словосочетаний, выраженные при помощи союзов или слов, выступающих в роли союзов: Ај велёдіс, да піыс ез кывзы (отец учил, но сын не послушался). Ог тёд, мыј те керан (не знаю, что ты делаешь).

2) Соединения словосочетаний, которые не выражены вышеуказанным способом: Гортас воіс, пес пыртіс (пришел домой, принес дров).

Само собой разумеется, что обычно в словосочетаниях одно какое-нибудь слово вступает в сочетание с целой совокупностью слов. Напр., в предложении:

«Петыр бостіс чер да кутіс пес керавны (Петр взял топор и начал дрова рубить)»

образуют сочетания «Петыр» и «бостіс», «бостіс» и «чер», «бостіс чер» и «кутіс керавны», «кутіс керавны» и «пес», «бостіс чер» и «кутіс керавны пес», «Петыр» и «бостіс чер да кутіс пес керавны».

*) В переводе допускаем неточности, во-первых потому, что нет возможности переводить все точно с одного языка на другой, и во-вторых потому, что одной и той же форме зырянского языка иногда соответствует несколько форм русского языка, или наоборот, а потому точный перевод был-бы слишком громоздким,—например лыѳда — читаю, прочитываю, почитаю, прочитаю, считаю, сосчитаю и т. д.

СЛОВСОЧЕТАНИЯ.

СЛОВСОЧЕТАНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ ФОРМАМИ СЛОВОИЗМЕНЕНИЙ ИЛИ НЕЗНАМЕНАТЕЛЬНЫМИ СЛОВАМИ.

Рассмотрим некоторые группы словосочетаний, выраженных формами словоизменения или незнаменательными словами, останавливаясь на их отдельных подразделениях.

Как мы видим, словосочетания этого рода выражены: личными окончаниями, падежными окончаниями, «последлогами», союзами и т. д.. Каждая из перечисленных категорий словосочетаний может быть разбита на основании различных признаков на более мелкие группы.

1) Словосочетания, выраженные личными окончаниями.

Они образованы субстанциональной и атрибутивной категорией с одной стороны и глаголами с другой. Ме муна (я иду). Те лыддан (ты читаешь). Сі-јѳ уѳѳ (он спит). Пујас быдмѳны (деревья растут). Ті вермад-ѳ сіјѳс? (вы одолеете-ли его?). Сыцјас уѳѳны (ленивцы спят).

Как видно из приведенных примеров, рассматриваемый тип словосочетаний грамматически распадается на отдельные мелкие группы, именно, на сочетания, включающие субстанцию, или атрибут и глагол, причем, каждая такая пара имеет одну из следующих форм (не принимая во внимание притяжательные суффиксы): первого лица, — второго лица, — третьего лица единственного или множественного числа.

Группируя эти словосочетания семантически, получаем группы со следующими значениями:

1. Предмета (или предметов) и его (или их) действия: Ме муна (я иду).
2. Предмета и его [состояния: Пон кујлѳ (собака лежит).

3. Предмета и действия, которому он подвергается: Кокыс чернас керыштчїс (нога топором зарубилась).

4. Предмета и качества, которое он проявляет: Јі жылалё, қірдалё (лед плывет, блестит).

5. Качества и его проявления: Бурыд (бурлуныд) верміс (доброта взяла верх).

6. Процесса и его проявления: Кітајын мунё коё (в Китае идет война).

7. Состояния и его проявления: Јур-вісём дёзмөдö (головная боль надбедает). И т. д..

2) Словосочетания, выраженные падежными семами (суффиксами).

Из сочетаний этого рода укажем сочетания, которые образованы:

1. Глаголом с одной стороны и субстанцией, или атрибутом с другой стороны.

2. Двумя субстанциями или атрибутами, субстанцией и атрибутом, или наоборот.

Группы сочетаний первого рода включают в себе сочетания, образованные глаголом и винительным падежом, глаголом и дательным падежом, глаголом и творительным падежом, глаголом и Etativ'ом, глаголом и Inessiv'ом, глаголом и Illativ'ом, глаголом и Aproximativ'ом, глаголом и Allativ'ом, глаголом и Consec. и пр. и пр..

В качестве иллюстрации приводим нижеследующие примеры:

Леңінлы сїдсвордөссө (завещание) пыддї-пуктöны. Лең пыжсö. Мунам вөрөд. Öкмыс-воужалım. Пыріс керкаö. Повзїс гыгыд. Тујö петїсны. Лок-мортые ог полдї. Омöл-олан-їные пышјылöны. Меным корсїсны патера. Вынтөмјаслы отсавлöны.

Мі ветлѡдлам рытјасѡ. Вѡвјасѡс верѡамѡј ту-
рунѡн. Ола Сыктив-карын. Котѡртіс вадорѡз. Кај-
лыс поз кажалѡмаѡс. Летчылам вала. Вѡрсаѡ
пыпјі. Ошкѡд косасі. Пішцалтѡг он лыјсы. И т. д..

Далее, подобрав исчерпывающее количество при-
меров для каждого сочетания глагола с данным паде-
жом, разбираем эти сочетания по их семантическим
признакам на сочетания, имеющие те или иные зна-
чения *).

Так, сочетания глаголов с винительным падежом
разобьются на группы, имеющие следующие значения:

1. Действия и его объекта: Бѡст бѡдсѡ (возьми палку).
2. Действия и времени, в пределах которого оно
происходит: Ѳкмыс-во ужалам (девять лет работаем).
И другие.

Сочетания глаголов с творительным падежом распа-
даются на отдельные группы с присущими им, напр.,
значениями:

1. Действия и орудия, при помощи которого оно
совершается: Кучкіс бѡднас (ударил палкой).
2. Действия и времени, когда оно совершается:
Доктисны војнас (пришли ночью).
3. Действия и способа его совершения: Вісѡмыс
пѡсѡн петіс (болезнь вышла потом).
4. Действия и предмета, совместно с которым оно
совершается: Мунісны Сібырѡ семјанас (ушли или
уехали в Сибирь с семейством). И т. д..

Как пример сочетания второго рода (2) можем
указать на сочетания именительного и родительного
падежа: Педорлѡн вежѡрыс ыжыд. Тајѡ вѡлыс Іван-
лѡн.

*) Классификацию по семантическим признакам можно
было бы не включать, как неграмматическую.

- 3) **Словосочетания, выраженные вспомогательными словами, соответствующими предлогу,—словам в роли предлогов.**

Среди элементов словосочетаний упомянутого характера обращают на себя внимание глагол с одной стороны и субстан. или атрибут с др. стороны.

Первоначальное деление этих сочетаний может быть произведено по тем формальным словам, которые выступают, как мы только-что указали, в роли предлогов.

В таком случае, имеем группы: образованные глаголом и субстанцией или атрибутом, при котором стоит:

1. Формальное слово «*жылыс*» в значении предлога русского предложного падежа «о».

Пример: *Горнітім војна-жылыс* (беседовали о войне).

2. «*Вомён*» частично в значении русского предлога «через».

Пример: *Вужім ва-вомён* (перешли через реку).

3. «*дыржі* (*дырја*)» частично в значении русских предлогов «в» и «при».

Пример: *Лок-дыржі оз ыцкывны* (в плохую погоду не косят). *Те-дыржі ворнітім* (при тебе говорили).

4. «*Пыр*» частично в значении русского предлога «через».

Пример: *Сіјё ворнітё ныр-пырыс* (он говорит через нос).

5. «*Мыеті*» (*мыеті*, *мыет*, *мые*) в значении русского «после» стоящего при имени.

Пример: *Локтём-мыеті зерміс* (после прихода задожжало).

6. «*Вёсна*» частично в значении русских предлогов «за», «из-за», «ради» и др..

Пример: Нaјö зер-вöсна нiнöм оз керны.

7. «Гертi» в значении русского предлога «по».

Пример: Паскöм-гертi тöдöма (по платью узнал).

И т. д..

Дальнейшая группировка сочетаний глаголов с субстанциями и атрибутами, выраженных (сочетания) при помощи послелогов, может быть проведена семасиологически (см. выше).

4) Словосочетания, в которых отношение между составляющими словами выражено союзом.

Составляющие слова представляют различные однородные члены словосочетания.

Примеры:

С е с с а: вöчiсны керка, с е с с а с а р а ј (построили избу, потом сарай).

Н i: А с л а с керка-нi-карта абу (у самого ни избы, ни двора нет).

д а: Н а н с ö б о е т i с да к у р т ч i с (хлеб взял и откусил).

І: К ы к н а н н ы е м у н i н ы: ч о ј ы с i в о к ы с (оба ушли: брат и сестра). И т. д..

Дальнейшая разбивка этих словосочетаний может быть произведена по входящим в них союзам, а также путем классификации об'ектов их соединения (субстанция, атрибут, глагол и проч.).

СЛОВСОЧЕТАНИЯ, ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ КОТОРОГО НЕ ВЫРАЖЕНО ФОРМАМИ СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ И НЕЗНАМЕНАТЕЛЬНЫМИ СЛОВАМИ.

1. Словосочетания, образованные атрибутирующим и атрибутируемым.

Как атрибут*), так и атрибутируемое могут быть представлены как субстанцией, так и атрибутом. В противоположность соответствующим сочетаниям русского языка (согласование в числе, в падеже и в роде

*) в широком смысле слова.

[большую книгу] и управление родительным падежом [дом отца]) в зырянском языке в пределах данного словосочетания атрибут грамматически не согласуется с атрибутируемым. Согласование в числе и падеже атрибутов и атрибутируемых имеется на-лицо только там, когда они относятся к разным словосочетаниям.

По своему составу эти словосочетания могут быть распределены на словосочетания, образованные:

1. Атрибутом и субстанциональной категорией: Таво міча-лунсö ег адзылöj (в этом году хорошего дня не видели,—собственно: хороший дня не видели).

2. Двумя словами субстанциональной категории: Бат-пі мунöма гортас (батюшкин сын, сын отца, ушел домой,—собственно: отец, сын ушел домой).

3. Двумя атрибутами: Најö нёбöмаёс кельд-гöрд дöра (они купили светло-красную материю,—собственно: светлый красный материал *). И т. д..

В семасеологическом отношении они могут быть разбиты на группы словосочетаний со значениями:

1. Предмета и его принадлежности: Бат-пі (см. выше).

2. Предмета и его признака: Бед-да-мортыд муніс (человек с палкой ушел,—собственно: с палкой человек ушел).

3. Качества и его принадлежности: Турун-рöмыс вїж (цвет травы зеленый, желтый,—собственно: трава цвет зеленый).

4. Предметов и их количества: Міжан-керкалön вїт-öшің (у нашего дома пять окон,—собственно: пять окно).

5. Действия и его суб'екта: Челад-сорні кывза (детскую речь слушаю,—собственно: дети разговор слушаю).

6. Действия и его об'екта: Нїга-лыд-дöмсыд ме от муз (от чтения книги не устаю,—собственно: книга чтения не устаю).

*) Грамматическое выражение рода отсутствует.

7. Предмета и его состояния: Ен-омōј пон-кујлōм-тō адзыв (разве ты не видал лежанье собаки,—собственно: собака-лежанье).

8. Предмета и его качества: Век-турунсō ыщкī (зеленую траву выкосил,—собственно: зеленый траву выкосил).

9. Качества и его признака: Петырлōн бурлуныс пензана (у Петра доброта удивительная,—собственно: у Петра доброта удивительный).

10. Действия и его качества: Бур-ужалōмōн Комі-јōрōслы (Комі-областлы) јона позō отсавны (хорошей работой области Коми сильно можно помочь,—собственно: хороший работой и т. д.).

11. Состояния и его качества: Пек-узōмнад нынōм ег кывлы (по причине [этого] паршивого сна я ничего не слышал,—собственно: паршивый сном [спаньем] я ничего не слышал).

12. Предмета и его порядка: Мōд-мортсō ез адзыв (второго человека он не видел,—собственно: второй человека он не видел).

13. Предмета и его действия: Пōрјасыс-мортлы оз ескыны (обманывающему человеку не верят,—собственно: обманывающий человеку не верят).

14. Предмета и его состояния: Узыс-мортсō ен сад-мōд (спящего человека не разбуди,—собственно: спящий человека не разбуди).

15. Предмета и действия, которому он подвергается: Кіетōм-ватō он курав (разлитую воду не соберешь,—собственно: разлитый воду не соберешь).

16. Предмета и проявляемого им качества: Кага ворсō југјалан-чачаōн (ребенок играет блестящей игрушкой,—собственно: ребенок играет блестящий игрушкой).
И т. д.

Кроме сочетаний, состоящих из одного атрибутирующего и одного же атрибутируемого, в зырянском языке встречаются в огромном количестве сочетания, состоящие из:

а) Простого атрибутирующего и составного атрибутируемого: Важ-пипу-пыжтö лезим-нын (старую осино-вую лодку мы уже спустили, — собственно: старый осино-вый лодку мы уже спустили), — где простое определение «важ» и составное определяемое пипу-пыж, которое в свою очередь распадается на атрибутирующее «пипу» и атрибутируемое «пыж».

б) Простого атрибутируемого и составного атрибутирующего: Наяö петисны Степö-Педör-керкаыс (они вышли из избы Федора Степановича, — собственно: Степан Федор избы), — где «керкаыс» определяемое, а «Степö-Педör» составное атрибутирующее.

в) Составного атрибутирующего и составного атрибутируемого: Степö-Педör-важ-керкасыд нинöм-нын оз артмы (из старой избы Федора Степановича уж ничего не выйдет, — собственно: Степан Федор старый избы и т. д.), — где «Степö-Педör» составное атрибутирующее, а «важ-керкасыд» составное атрибутируемое. И т. д..

2. Словосочетания с инфинитивом.

а. Глагол и инфинитив.

Сочетания, образованные глаголом и инфинитивом, распадаются на две группы:

1. Группа, состоящая из сочетаний, в которые входят знаменательный глагол и инфинитив.

2. Группа, состоящая из сочетаний, образованных «вспомогательным» глаголом и инфинитивом.

При разбивке по семасеологическим признакам первая группа (1) дает разделы со значениями:

1. Желания и действия, или состояния, как его объекта: Кёсја мунны. Кёсја уъны. (Хочу, итти. Хочу спать).

2. Возможности, или необходимости действия: Вермам ужавны. Лоо куллыны. (Можем работать. Приходится лежать).

3. Действия и его цели: Ветлім ыщкыны. (Сходили, съездили, косить). И т. д..

При аналогичной разбивке второй группы (2) имеем разделы со значениями:

1. Действия: Мі бостчам ужавны (мы примемся работать, —собственно: возьмемся работать).

2. Состояния: Јі кутіс сывны (лед стал таять).

3. Действия пассивного: Њаъныс кутіс сојсыны (хлеб начал съедаться, т. е. выходить). И т. д..

Кстати, в сочетаниях второй группы принимают участие определенные глаголы-связки: кутны, бостчыны, кёсјыны, лоны (быть, стать), вёвны (быть) и т. д., каковые тоже могут быть приняты за основу при классификации этих сочетаний.

б. Наречие и инфинитив.

Выделяются группы с функциями:

1. Действия и его признаки: Ыщкыны соъкыд (косить тяжело).

2. Состояния и его признака: Віснытё шог (болеть невесело, печально). И т. д..

в. Субстанциональная категория, атрибут с одной стороны и инфинитив с другой.

Примеры:

Помка зыртчыны ез вёв (причины придирались не было).

Вермасны-көсҗысы пышҗіс (желавший бороться убежал),

г. «Отглагольные наречия» и инфинитив.

Примеры:

Төдтөг-віставны оз поҗ (не зная, говорить нельзя).

Устөҗ-ужавны оз поҗ (до упада работать не следует).

3. Словосочетания из глагола и некоторых наречий.

Распадаются на группы со значениями:

1. Действия и места, где оно совершается: Тані ветлөдлөны понҗас (здесь ходят собаки).

2. Действия и его направления: Паньд мунөны (навстречу идут). Пыжө боквы в нөрөдіс (лодку на-бок опрокинули).

3. Состояния и места: Пон куҗлө татөн (собака лежит здесь).

4. Действия и времени, когда оно совершается: Аскі карө мөдам (завтра в город собираемся).

5. Действия и его качества: Сынө етаҗі (гребет вот так). И т. д..

4. Словосочетания, представленные одинаковыми формами.

Названный вид словосочетаний может быть классифицирован по категориям одинаковых форм на группы словосочетаний из одинаковых форм: субстанций-атрибутов-глаголов и т. д..

По семасеологическим признакам они делятся на словосочетания со значениями:

1. Перечисления: Тулысын воҗвылө локтөны лебачҗас: гөгөраҗас, чөжҗас, калҗаҗас (весной на север прилетают птицы: гагары, утки, чайки...).

Гемё быдтор кужё вѳчны: керасны, вурсыны, гѳрны... (Семен все умеет делать: рубить, шить, пахать...).

2. Усиления: Кајыс лебѳс, лебѳс да лукѳс (птица летела, летела и села). И проч..

СОЕДИНЕНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ.

СОЕДИНЕНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ПОСРЕДСТВОМ СОЮЗОВ.

1. Союзы: да, і, а, сегоа, меѳ, ѳі, лѳбѳ, алы, лы, ѳ, ја, кѳ, сѳмын и др..

По семасеологическим особенностям сочетания с «да» распадаются на следующие группы:

1. Соединения словосочетаний, выражающих одновременно происходящие действия и явления: Гутјас ызгѳны, номјас зынгѳны-да (мухи жужжат да комары пищат).

2. Соединения словосочетаний, выявляющих действия и явления, происходящие одно за другим: Пон кѳнкѳ шодлѳма, шодлѳма да бѳр гортас локтѳма (собака где-то рыскала, рыскала да снова домой вернулась).

3. Соединения словосочетаний, из которых одно выражает причину, а другое следствие: Лѳсыѳ вѳлі гѳрнысѳ, мутѳ лысваыс кѳтѳдыштѳма-да (хорошо было пахать, оттого-что землю немного смочило росой).

4. Соединения словосочетаний, из которых одно выражает противоположное тому, что выражено другим: Ачыс ескѳ-і зѳл, да ужавнысѳ оз куж (сам и старателен, да работать не умеет).

5. Соединение словосочетаний, из которых одно выражает условие, а другое следствие: Сѳнмыштаѳ-да, онѳ кутѳј музны (когда окрепнете, окрепши, не станете уставать).

6. Соединение словосочетаний, в одном из которых устанавливается время, когда может совершиться действие или явление, изложенное в другом: Шонѳыс

мытысас-да, бөр шондодас (когда взойдет солнце, снова будет тепло). И т. д..

Не задаваясь подробным указанием функций др. союзов, укажем их главнейшие функции.

I—соединение, группировка: Ставныс мунисны, Оююс мунис-и (все ушли и Андрей ушел).

A—контраст: Век мыжкө висталө, ачыс нинөм оз төд-а (все что-то говорит, а сам ничего не знает). Однако, есть и др. функции: Ме от төд, зермас-оз, кымөртчис-тај-а (я не знаю, пойдет ли дождь, во всяком случае, стало облачно).

Сесса—соединение, последовательность: Ајыс щуп-сис, вокыс пес кералис, сесса ачыс гөрис (его отец рубил [сруб], его брат рубил дрова, потом сам пахал). Зев јона гымыштіс, сесса зерміс (очень сильно загремело, потом пошел дождь).

Med—противоположение, цель: Med кымөра-кө, шоньд-тај (пусть облачно, все равно тепло). Велөдчы јона, мед быдтор кутан төдны (учись хорошенько, чтобы все познать).

Ны—соединение: Тывјыс косасис, черыс ез шед-ны (сеть порвалась да и рыба не попалась).

Либө, алы, лы—альтернация: Вај лең менө, лыбө мен-ым ужсө ачың ужав (давай отпусти меня, или мою работу сам выполняй). Сіјө-нө гортас мунис, алы вөрас кољчис (он домой ушел, или в лесу остался)? Ме от төд, мыј вөчны: ужны водны-лы, нөшта гіжышты-лы (я не знаю, что делать: ложиться-ли спать, или еще пописать).

Ө—то же, что и лы, см. пример с союзом лы.

Кө—условность: дыржык-кө оз зер, буса лоө (если дольше не будет дождя, будет пыльно).

Кроме того, соединения словосочетаний выражаются посредством относительных местоимений, относитель-

ных обстоятельств, союзных выражений,—между прочим, как способ выражения соединения словосочетаний имеют широкое применение соотносительные слова. Таковы: мыј (что), код, коді (кто), кущом (какой), кыз, кызі, кызіе (как), кущома (каково), кыт, кыті (где, по какому месту), кор, кодыр (когда), кодар (которая сторона), мында (сколько), кымын (тоже), быттө, быттөнө и др. (будто), мыј-вөсна, мыј-понда (почему, отчего, за что и др.), код-вөсна (из-за кого), мыј-сіјө (что-то), код, коді, сіјө (кто, который, тот), кущом-сещом (какой-такой), кыз, кызі-сіз (как-так), кущома-сещома (каково-таково), кыт, кыті-сет (где, по какому месту—там, по тому месту), кор, кодыр-сек (когда-тогда), мында-сымда (сколько-столько), мыј-вөсна—сы-вөсна (за что, почему—за то), код-вөсна—сы-вөсна (из-за кого—из-за того) и др..

СОЕДИНЕНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ БЕЗ СОЮЗОВ.

В зырянском языке по причине недостаточного развития союзов эта разновидность словосочетаний имеет большое распространение.

По функциональным признакам она образует группы словосочетаний с функциями:

1. Одновременно происходящих действий и явлений: Шаргысө завјан шы, быдмасан гымгө (В. Чисталев) [трещит звук завјан'а, гремит быдмасан *].

2. Действий и явлений, следующих одно за другим:

Сывліс гажа колінкај,—мыјкө лөһіс;

Tödlis eölöm dolыdlun,—böр шог бөстis (В. Чисталев) [пела весело колінкај **],—что-то замолчала; знало сердце радость,—снова горе взяло].

3. Когда следующее словосочетание развивает мысль, высказанную в предыдущем словосочетании: Сывны-

*) Завјан і быдмасан—кустарные ткацкие принадлежности.

**) Итнчка

-нын вөрзöма лым—муцкысö топалö кок-улын... (В. Чисталев) [таять уж начал снег—с шумом проваливается под ногами].

4. Причино-следственной связи: Журыдгырыс—музö вöлыд (копна большие—устает лошадь).

5. Противоположения: Ужалысыс öтi, сойысыс пызан-гöгöр (работник один, едоков кругом стола, т. е. составляют целый круг около стола).

6. Когда одно словосочетание выражает слова, мысли, вопросы и т. д., дословно приведенные (прямая речь) или пересказанные (косвенная речь, косвенный вопрос), а другое—кому эти слова принадлежат, кто их говорит и т. д.:

Гöлöмсыс горödic—«Е-ей!» (В. Чисталев) [от сердца закричал: «Е-ей!»].

Ме чајта, таз оз поз (я думаю, так нельзя).

Ме кывлі, ті важöн-нын волöмный (я слышал, вы давно уже пришли).

Примечания: 1) Под „фонетическим составом“ подразумеваем звуковой состав слова, взятого вне контекста. „Фонетически-недифференцированные слова“ — это слова с одинаковым звуковым составом, взятые вне контекста,—что возможно, благодаря отсутствию в зыр. яз. дифференцирующего акцентуационного ударения. Кроме того два, три и т. д. слова, фонетически-недифференцированные в указанном частном (искусственном) случае, могут быть фонетически-недифференцированы в широком смысле слова и в контексте. 2) Говоря по педагогическим соображениям о постоянстве основ (7-я стр.), мы, конечно, допускали ошибку, фонетически потому, что их основоконечные звуки в зависимости от их природы и дальнейших звуков подвергаются: озвончению, оглушению, полуналатализации, а в исключительных случаях палатализации и более существенным, фонемологическим изменениям.

Транскрипционные знаки звуков зырянского языка.

В виду того, что приведенные в настоящей книжке зырянские слова по техническим условиям нами не транскрибированы, представляется необходимым предпослать нижеследующую таблицу упрощенной транскрипции звуков зыр. языка (в их положении наибольшего различия и других, с ними совпадающих) в знаках индоевропейского обозначения в тех случаях, когда они совпадают с яфетидологическими и индоевропейского и яфетидологического, когда они расходятся. При чем, знаки №№ 11, 12, 13, 14, содержат дополнительные индексы, введенные нами в целях последовательности в системе нашей более точной транскрипции.

№ №	Зыр. обо- значене	Индоев- ропей- ское	Общее	Яфетидо- логиче- ское	№ №	Зыр. обо- значене	Индоев- ропей- ское	Общее	Яфети- дологи- ческое
1	к	к		q	18	п		р	
2	г		g		19	б		в	
3	т		t		20	р		г	
4	д		d		21	л		л	
5	с		s		22	н		н	
6	з		z		23	ъ	ɾ		ɿ
7	щ	tš		č	24	н̄	n,		n̄
8	ж	dž		ǰ	25	м		m	
9	ш	š		ш	26	ј	j		у
10	ж	ž		ǰ	27	у		у	
11	ч	t's		t ₁	28	о		о	
12	ч	d'z		ǰ	29	ы	i		ы
13	е	š		š	30	ё	e		е
14	э	ž		ž	31	а		а	
15	ѣ	t'		t ₁	32	е		е	
16	ѣ	d'		d ₁	33	и		и	
17	в		v						

Библиография: Овсяннико-Куликовский — *Синтаксис русского языка*. Пешковский — *Русский синтаксис в научном освещении*. Петерсон — *Очерки синтаксиса русского языка*. Лысков — *О частях речи*. Молодцова — *Краткий самоучитель зырянского языка*. Wiedemann — *Die grammatik der syrjänischen sprache*. Л. В. Щерба — *О частях речи в русском языке*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

К морфологической классификации	7
Примеры классификации на „части речи слов“, относящихся так или иначе к определенным частям речи с дифферен- цированным и недиффецированным фонетическим со- ставом	38
1. Примеры слов субстанциональной категории	39
2. Примеры слов атрибутивной категории	—
3. Примеры глаголов и инфинитива	40
4. Примеры адвербиальной категории	41
5. Примеры послелогов	42
6. Примеры союзов	—
7. Примеры частиц	43
Примеры классификации на части речи слов с дифференциро- ванным составом.	
1. Субстанциональная категория	44
2. Атрибуты	51
3. Глагол	55
4. Безличный инфинитив	—
5. Адвербиальная категория	56
6. Послелог	62
7. Союзы	63
8. Частицы	63
Примеры классификации на части речи слов, фонетически недифференцированных (омонимых).	
1. Омонимы: субстанциональная категория—атрибут	64
2. Омонимы: субстан.—глагол—инфинитив	68
3. Омонимы: субстан. категория—обстоят. дополнение или наречие	70
4. Омонимы: субстан. категория не в роли обстоят. сло- ва—атрибут—адвербиальная категория	72
5. Омонимы: субстан. категория—атрибут—глагол	75
6. Омонимы: атрибут (определение)—наречие	77
7. Омонимы: послелог—другие части речи	78
8. Омонимы: союз—др. часть речи; союз—слова др. частей речи; союз—союз другой категории—час- тицы и т. д.	79

9. Омонимы: частицы — „знаменательное слово“, — частица союз; частица — частицы с др. оттенком — союз и пр.	80
Слова, которые в одном и том же предложении относятся к двум различным частям речи.	81
Категория слов, вообще недифференцированных в отношении определенных частей речи.	82
Несколько примеров, устанавливающих отдельные случаи фонетической дифференцированности слов.	87
Слова, фонетически дифференцированные при наличии формативов.	89
Слова, фонетически дифференцированные помимо дифференцирующих формативов.	94
Примеры фонетически-дифференцированных слов субстанциональной категории различного морфологического состава.	96
Примеры глаголов разного морфологического образования при дифференцированном фонетическом составе.	101
Примеры синтаксической классификации.	109
Словосочетания, выраженные формами словоизменений или незнаменательными словами.	111
1. Словосочетания, выраженные личными окончаниями.	—
2. Словосочетания, выраженные падежными семами.	112
3. Словосочетания, выраженные вспомогательными словами, соответствующими предлогу, — слова в роли предлогов.	114
4. Словосочетания, в которых отношение между составляющими словами выражено союзом.	115
Словосочетания, отношение между членами которого не выражено формами словоизменения и незнаменательными словами.	
1. Словосочетания, образованные атрибутирующим и атрибутируемым.	115
2. Словосочетания с инфинитивом.	118
3. Словосочетания из глагола и некоторых наречий.	120
4. Словосочетания, представленные одинаковыми формами.	120
Соединения словосочетаний.	
Соединения словосочетаний посредством союзов.	121
Соединения словосочетаний без союзов.	123
Транскрипционные знаки звуков зырян. яз.	125